

Александр Скобов

КРИК КАССАНДРЫ

Санкт-Петербург 2022

УДК 32
ББК 66.2 (0)
С44

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	4
Бункерный глобализм. Цели ядерных маньяков	5
Субъект из подворотни	7
Ну какой здесь может быть компромисс?	10
Китайская ловушка	11
Неизбежность	12
Иск против Украины к ЕСПЧ. А зачем?	14
Если завтра война	15
«Мир тираний» может отыгаться	18
Пакт Молотова — Риббентропа 3.0	19
И треснул мир напополам, дымит разлом... ..	21
Часть I	21
Часть II	24
Маньяки и протоплазма	27
«Стингеры» для московских повстанцев	29
Бесхозные территории	32
Глава британского МИД и глобальные агрессоры	33
Подлетное время идей	34
Основной вопрос политической философии	37
Украина защищает наш дом	38
О лозунге «Лишь бы не было войны!»	39
Мир, расколотый надвое или Си на «Оси»	40
Вопрос угрюмого старика	42
Особая форма имитации (зачем обезьянничает обезьяна)	44
Пока что Кремль будет ждать	45
Свои и чужие (просто нанести удар по бункеру)	46

ОТ АВТОРА

Большинство наблюдателей до самого последнего момента не верили в то, что Путин решится на полномасштабную войну. Автор предлагаемой подборки статей с 2014 года считал вероятность большой войны крайне высокой. Взломав основополагающий принцип Ялтинско-потсдамской международной системы — категорический запрет на аннексии — Путин просто не сможет остановиться на Крыме. Он не сможет удержать уже захваченное, не «доломав» действующий международно-правовой порядок до конца. Не принудив мир к признанию его «права» перекраивать границы силой.

Причину агрессивного имперского реваншизма путинского режима автор видит в природе сложившейся в постсоветской России социально-политической системы. Новый правящий класс, криминальный по своему происхождению и повадкам, на весь окружающий мир смотрит как на объект манипуляций, рэкеты и рейдерских захватов. Он стремится опрокинуть выработанные цивилизацией правовые ограничения на государственное насилие.

Отнюдь не случайно путинская Россия оказалась на передовой линии фронта в глобальном противостоянии либеральной и авторитарной моделей капитализма. Глубинная причина нынешней войны — в невозможности сосуществования этих двух моделей в условиях современного глобализированного, и информационно открытого мира. Автор постоянно подчеркивает, что Западу не удастся достигнуть компромисса с нынешними хозяевами Кремля, не удастся откупиться от них уступками. Остановить Путина, идущего по стопам Гитлера, может только жесткий отпор, включающий применение военной силы.

*Александр Скобов
1 ноября 2022 года*

БУНКЕРНЫЙ ГЛОБАЛИЗМ

Цели ядерных маньяков

Грани.Ру, 18.02.2021

Наглый, демонстративный отказ правящей клики исполнять прямое требование ЕСПЧ воспринят как сознательное обострение отношений с Европой: Кремль берет курс на максимальный разрыв связей с ней и уход под Континентальный Китай. Такое предположение высказывал, в частности, Максим Шевченко.

Современные «кремленологи» (как и их далекие предшественники советской эпохи) традиционно исходят из существования при пахане всея Руси двух придворных группировок или «партий»: условных «голубей» (с ними связывают так называемых «либеральных технократов» из «экономического блока» правительства) и условных «ястребов», с которыми связывают в основном «силовиков» (действующих или хотя бы бывших).

Больше десяти лет назад Андрей Пионтковский назвал их «глобоклептократами» и «национал-клептократами». Первые желают пользоваться всеми материальными благами западной цивилизации, поэтому стремятся избежать разрыва связей с Западом и выступают за сохранение некоторой видимости приличий как во внутренней, так и во внешней политике. Вторые считают, что можно неплохо жить исключительно за счет эксплуатации собственных крепостных, связями с Западом не дорожат и не считают нужным обременять себя видимостью приличий ради их сохранения. Их идеал — самоизоляция в «Крепости Россия», что на деле означает превращение РФ в сателлита Континентального Китая.

Последних с легкой руки Алексея Венедиктова часто стали называть «мобилизационной партией». В качестве неформального лидера этой «партии бункера» обычно называют гр. Патрушева. В бытность главой ФСБ он попался с поличным на неудавшейся попытке взорвать жилой дом в Рязани (знаменитая история с «рязанским сахаром»). Уже это дает самые весомые основания подозревать его в личной причастности к организации удавшихся взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске. Эти взрывы были частью спецоперации по развязыванию Второй чеченской войны и передаче власти наследнику ельцинской «семьи».

Но гр. Патрушев известен не только этим. Он человек многогранный. На протяжении многих лет именно он проталкивал в официальную военную доктрину РФ концепцию ограниченного применения ядерного оружия первыми даже против неядерной державы, даже в локальном вооруженном конфликте. В основе этой «доктрины Патрушева» лежит убежденность российских «ястребов» в том, что они могут угрозой применения ядерного оружия или единичным (демонстрационным) его

применением принудить «Большой Запад» к геополитической капитуляции. Ибо он изнежен, расслаблен и не готов жертвовать миллионами жизней ради защиты собственных принципов. Еще это называют «доктриной эскалации ради деэскалации».

Гр. Патрушев не просто любит взрывать. Он — настоящий ядерный маньяк. И хоть ему так и не удалось вписать свою доктрину в официальные документы в полном объеме, совершенно очевидно, что именно ею руководствуется диктатор Путин как минимум с момента вероломной аннексии Крыма. Что же понимают в кремлевском «бункере» под «геополитической капитуляцией Запада»?

Величайшая ошибка — сводить вождения Кремля к удовлетворению его имперско-реваншистских амбиций. К возвращению под контроль РФ бывшей «зоны доминирования» советской империи. К возвращению кремлевскому пахану почетного места в узком клубе «мировых решал». Устремления путинской клики более глобальны. Это разрушение всей системы международных отношений, которая хотя бы теоретически предполагает верховенство права и приоритет прав человека.

Отнюдь не случайно идеологическая обслуга Кремля все чаще проявляет откровенные симпатии к Гитлеру и Муссолини. Путин действует в точности как его предшественник Гитлер, «поднимавший с колен» униженный Версальским миром германский рейх, демонстративно и брутально перешагивая через все международные договоры. Но это не просто самоутверждение через «праздник непослушания». Как и Гитлер, Путин осуществляет «мировую консервативную революцию», опрокидывающую выработанные цивилизацией правовые ограничения насилия как внутривнутриполитического, так и внешнеполитического.

Путин создает серию прецедентов, демонстрирующих, что официально признаваемые в современном мире нормы международного права не работают. Что международные институты и учреждения, призванные обеспечивать соблюдение этих норм, бессильны. Нет у вас управы на нарушителя норм. Нет у вас методов против Кости Сапрыкина. Так Путин принуждает страны запада «учитывать его интересы». То есть иметь с ним дело на его условиях и по его правилам. Закрывая глаза на нарушения права.

Отказываться от связей с Западом путинский «бункер» вовсе не собирается. Не потому, что для него существуют некие «красные линии», а потому, что он уверен в своей способности навязать Западу свои условия поддержания связей. И когда кремлевский Риббентроп грозно предупреждает о готовности разорвать связи, а Кремль его слегка дезавуирует, это примитивная двухходовка, примитивный шантаж. Отстаньте от нас с вашими правами человека, а не то мы с вами связи порвем. Не поможет — последует не разрыв связей, а какая-нибудь новая агрессивная внешнеполитическая авантюра. В Украине. В Беларуси. В Балтии. В Африке.

«Мобилизационная партия» ни в коем случае не является партией изоляционистов. Напротив, именно они — настоящие «глоблеклептократы». Потому что они — экспансионисты. Они стремятся к экспансии авторитарной архаики во всем мире.

Девальвация правовых основ современной системы международных отношений не только выведет ее из равновесия, не только приведет к «боям без правил» по всему миру. Она повлечет дальнейшую дестабилизацию либеральной демократии в странах ее ядра.

Путинский фашистский паханат является глобальной экзистенциальной угрозой Западной цивилизации. С ним невозможно договориться по формуле «отстаньте от нас — и мы отстанем от вас». Путин не отстанет от Запада. И если Запад хочет сохраниться как цивилизация, он должен перестать цепляться за иллюзию «сохранения инструментов влияния на Россию». Инструментов, которые на самом деле ни на что не влияют.

Запад должен пойти на жесткие меры по изоляции источника опасной инфекции. На настоящие, имеющие высокую цену для самого Запада санкции. Не только персональные, но и секторальные. И разумеется, Запад должен быть готов к военному отпору в случае продолжения военных авантюр Кремля.

СУБЪЕКТ ИЗ ПОДВОРОТНИ

*В действиях Кремля в отношении Украины
переплелись самые разные мотивы*

Каспаров.Ру, 15.04.2021

Возможно, окончательное решение о широкомасштабном вторжении в Кремле еще не принято, и он будет принимать решения «по ситуации» — в зависимости от тех решений, которые будут приниматься в Киеве и западных столицах. Возможно, после звонка Байдена сбрендивший главарь кремлевской ОПГ решит, что уже победил без войны. «Нагнул» главного противника, заставил сморгнуть, поклониться, просить. «Дождет» его и в остальном. Уже назначенное вторжение в Украину можно, как минимум, отложить.

Возможно также, что воевать прямо сейчас кремлевская клика вообще не собиралась. Просто пугала, мотала всем нервы, вымогая «особое внимание» к ее «особым интересам». Повышала собственную значимость, заставляя весь мир вертеться вокруг нее. Вот только подобная игра в балансирование на краю военного столкновения в любой момент может привести (и рано или поздно приведет) к срыву в это столкновение. Возможно, в Кремле самонадеянно считают, что у них «все под контролем» и они всегда успеют остановить эскалацию. Однако, когда столь громоздкая военная машина приводится в движение, в какой-то момент остановить ее становится невозможно. Да и предложение Байдена может быть воспринято в Кремле как сигнал к усилению давления: клиент подается — надо нажать еще.

Главной и неустранимой причиной регулярно повторяющихся обострений противостояния Украины путинской РФ вообще и противостояния на Донбассе в частности остается принципиальная невозможность достижения компромисса между ними. Достигнуть соглашения можно лишь при отказе одной из сторон противостояния от своих базовых устремлений.

Базовым устремлением путинского Кремля было и остается недопущение интеграции Украины в западное сообщество и принуждение ее к подчинению кремлевскому имперскому диктату. К признанию за Кремлем «права последнего слова» в решении тех украинских дел, которые он произвольно определяет как представляющие для него интерес. К признанию этого своего «права» Кремль стремится принудить и окружающий мир. В первую очередь — страны Запада.

Маниакальная одержимость путинского Кремля идеей имперского реванша может показаться иррациональной. В это трудно поверить. Должны же они там просчитывать возможные риски и издержки. Нет, наверное, это все — имитация. Но штука в том, что и стремление империй подчинять и властвовать, и стремление народов вырваться из имперских «объятий» не сводимы к обыденным представлениям о практической выгоде. И в том, и в другом всегда присутствует элемент иррационального, которое часто сильнее прагматических соображений.

В действиях Кремля в отношении Украины переплелись самые разные мотивы. Несомненно, есть личные мотивы мелочного и мстительного всероссийского пахана, самолюбие которого глубоко уязвлено тем, что Украина вывернулась из-под его власти. Есть стандартная для кремлевской клики политика «торговли проблемами»: создать очередную проблему «геополитическим конкурентам» и требовать заплатить за ее разрешение. Страдающая комплексам неполноценности криминальная путинская правящая элита самоутверждается, заставляя весь мир вокруг нее бегать. И для внутривластного потребления это пока работает. Вызывает поддержку и энтузиазм миллионов.

Но есть более глубинная причина неизбежной агрессивности путинского паханата. Ведь он добивается не просто признания своего права иметь некую сферу имперского доминирования. Он добивается признания своего «права» навязывать и осуществлять свое доминирование внеправовыми средствами. Он самоутверждается через демонстративное попрание признаваемых в современном мире правовых ограничений «борьбы за влияние». Он стремится опрокинуть правила, на которых основан современный международный порядок.

Нацеленность путинского режима на разрушение мирового правопорядка вытекает из самого характера сложившегося в посттоталитарной России нового господствующего класса. Из свойственных ему внеправовых способов присвоения прибавочного продукта. Способов «Бандитского Петербурга». На этих способах он взрос, другим не обучен и обучаться не желает. Отсюда его экзистенциальное неприятие каких бы то ни было правовых ограничений, связывающих руки правящей элите.

Но при нынешнем уровне глобализации, когда всё взаимосвязано и все взаимозависимы, мир, построенный на правовых ограничениях, и мир, отвергающий правовые ограничения, не могут мирно сосуществовать. Им не просто «вместе не сойтись», как говорил еще товарищ Киплинг. Им не разойтись краями.

Многолетние переговорные танцы вокруг внутренне противоречивых, намеренно запутанных и заведомо невыполнимых «минских соглашений» лишь маскируют действительные и вполне конкретные цели Кремля. Легализовать в украинском политическом пространстве полукриминальную террористическую диктатуру вооруженного ирредентистского меньшинства в «ДНР-ЛНР». Меньшинства, захватившего и удерживающего власть при прямом участии российских военных сил: всевозможных отпускников, отставников, добровольцев, полудобровольцев и совсем не добровольцев. Принудить Украину изменить свое государственное устройство, обеспечив этому вооруженному меньшинству возможность свободно действовать на всей украинской территории и право вето на все важнейшие политические решения, принимаемые Киевом. Это позволит Кремлю через ирредентистов из ОРДЛО диктовать свою волю Киеву, фактически превратив Украину в протекторат и заблокировав ее сближение с евроатлантическим сообществом вообще и вступление в НАТО в частности.

Кремль долго надеялся принудить Зеленского согласиться с такой «интерпретацией» Минских соглашений. В этом же направлении Украину фактически подталкивали Германия и Франция. Больше всего они боятся, что Кремль рассердится и повторит на Донбассе «абхазско-югоосетинский вариант»: официально признает ДНР-ЛНР и подпишет с ними договор о временном пребывании российских войск на их территории. Понятно, что еще одной «гибридной аннексии» и без того уже призрачный «европейский порядок» просто не переживет. Европе придется рвать с РФ «взаимовыгодные экономические связи». Придется рвать политико-дипломатические связи, которые, по мысли «новых мюнхенцев», позволяют «сохранять контакты» и оказывать на РФ «позитивное сдерживающее влияние».

Однако в последний момент по результатам весьма бурной вспышки внутривнутриполитической борьбы Зеленский фактически отказался от «минских соглашений». Украина вновь «сорвалась с крючка». Кремль был взбешен. Срежиссированное Кремлем новое военное обострение является его реакцией именно на это и ни на что больше.

Возможно, игра с Кремлем в поддавки на уровне дипломатических «жестов доброй воли» и позволит отсрочить уже готовую начаться большую войну. Но только отсрочить. Стремление Кремля навязать Украине и миру свою формулу «мирного урегулирования» никуда не денется. Любые содержательные переговоры все равно упрутся в этот вопрос. И если «игра в поддавки» не ограничится уровнем жестов, если будет дано согласие на легализацию ДНР-ЛНР, это будет означать легализацию права Кремля на «гибридные войны», расчленение и превращение в протек-

тораты соседних и далеко не соседних стран. Это будет означать геополитическую капитуляцию Запада, крах созданного по его лекалам международного порядка, уход Запада из мировой истории.

Если же Кремль не добьется своего на переговорах, он вновь спровоцирует военное обострение. Удержать его от войны может не «игра в поддавки», а очевидная для него перспектива в этой войне безнадежно увязнуть и в итоге ее позорно проиграть. И любая отсрочка, передышка будет иметь смысл лишь в том случае, если она будет использована для того, чтобы сделать эту перспективу как можно более очевидной. Для того, чтобы дать Кремлю понять: если Кремль опять начнет грозить войной, с ним больше не будут играть в его любимую игру «Держите меня семеро». К нему не побегут хватать его за руки и подсовывать новые мирные инициативы. Ему дадут ввязаться в войну и увязнуть в ней.

Это не гарантия от войны, но хотя бы шанс ее остановить. Это требует готовности идти на риск.

Но рано или поздно Западу придется осознать: дальнейшее существование рядом с «геополитическим субъектом», который регулярно ставит весь мир на уши (и ограничиваться ушами явно не собирается) становится невыносимым.

Рано или поздно проблему придется решать кардинально — путем устранения «субъекта из подворотни» с геополитической сцены.

НУ КАКОЙ ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ КОМПРОМИСС?

Надо, наконец, понять, что игра по формуле «вин-вин» с Путиным невозможна

Каспаров.Ру, 17.06.2021

Теперь я могу сказать об этом публично. Я присоединяюсь к тем наблюдателям, которые и до встречи в Женеве оценивали согласие на нее Байдена как ошибку. Я не хотел об этом говорить под руку. Это ошибка, которую можно понять и которую я не взялся бы осуждать. Потому что никто не может с уверенностью сказать, были ли путинские угрозы начать большую войну с Украиной чистым блефом. Даже если и были, это был такой блеф, который мог в любой момент самопроизвольно перерасти в реальную войну. И желание лидера Свободного мира купировать эту угрозу чисто символическими, чисто престижными уступками гангстеру оправданно.

Мне-то легко выступать в качестве крайнего ястреба, критиковать Байдена и требовать не идти ни на какие, даже престижные уступки, а решительно повышать ставки. Я не несу ответственность за жизни миллионов людей. Я этими жизнями не рискую.

Но дело не в этом. В глобальной войне со смертельным врагом могут быть и ошибки и уступки. Война может вестись не только на поле боя, но и за столом переговоров. Вопрос в том, насколько ты сам осознаешь, что это глобальная война со смертельным врагом. Война, в которой бессмысленно ставить задачу «уйти от конфронтации». В ней можно ставить только задачу победы над врагом.

Стало общим местом изумляться «несовременности» Путина, который любую политику понимает как игру с нулевой суммой. Вот не понимает человек, что в современном мире так не носят! Что в современном мире принято вести дела по формуле «вин-вин». И создается впечатление, что западные лидеры все еще пытаются вовлечь Путина в игру по формуле «вин-вин». И это гораздо более серьезная ошибка, чем согласие на престижную встречу с гангстером.

Надо, наконец, понять, что игра по формуле «вин-вин» с Путиным невозможна в принципе. Потому что она невозможна, когда одна из сторон играет в нулевую сумму. Попытки играть с таким партнером по формуле «вин-вин» будут приводить только к проигрышу. Это надо признать и начать тоже играть с Путиным в нулевую сумму.

Кажется у Иноземцева я вчера услышал свою старую мысль: взгляды Путина на устройство мира не изменились за последние 400 лет. Он твердо придерживается вестфальского понимания суверенитета и непреклонен в стремлении навязать это понимание остальному миру. То есть, он хочет вернуть мир в XVII век. Ну какой здесь может быть компромисс? Ну какое здесь может быть «вин-вин»? Либо мир вернется в XVII век. Либо не вернется.

Ну и читайте мою вчерашнюю [статью](#) на Границах про Атлантическую хартию. Ссылка в первом комментарии.

КИТАЙСКАЯ ЛОВУШКА

Путинская Россия —

это таран Континентального Китая

Каспаров.Ру, 21.06.2021

Как представляется, западные правящие круги близки к осознанию неизбежности глобального противостояния Свободного мира и мира авторитарно-тоталитарного в лице Континентального Китая и путинской России. Однако в политических элитах нет единого мнения относительно того, от кого из этих двух монстров исходит более серьезная и актуальная угроза.

Существует влиятельная «партия», считающая, что сосредоточиться надо на противостоянии Континентальному Китаю, обладающему куда большими ресурсами, чем Россия. А на противостояние России желательно не отвлекать силы.

А может быть даже попытаться перетянуть Россию на сторону Запада в этом противостоянии, сыграв на российско-китайских противоречиях.

И вот здесь кроется опасность фундаментальной ошибки. Это не две разных угрозы, между которыми можно выбирать, какой из них заняться в первую очередь. Это одна угроза. Путинская Россия и Континентальный Китай сегодня — одно целое. А если точнее, путинская Россия — это таран Континентального Китая, разрушающий систему международно правовых правил и ограничений.

Да, со своими полутора процентами мирового ВВП путинская Россия не сможет по-настоящему воспользоваться плодами победы над Свободным миром. Ими воспользуется Континентальный Китай. Именно он заполнит «расчищенное пространство». Но путинская клика и ее холуйская обслуга настолько ненавидят западную демократию, что ради ее сокрушения осознанно соглашаются на эту роль «одноразового изделия». Готовы истратить на это всю Россию, не говоря уже о Сибири и Дальнем Востоке, которые уже стали объектом «внешнего переваривания» со стороны Континентального Китая при полном согласии путинской клики.

Поэтому расчет некоторых западных политиков столкнуть путинскую Россию с Континентальным Китаем на самом деле является стратегическим просчетом. Правильнее ставить вопрос не о том, который из двух монстров более опасен, а о том, которого из них проще, быстрее и менее затратно сокрушить. Очевидно, что слабейшее звено в этой паре на сегодняшний день — путинская Россия. И надо сначала выбить из рук Континентального Китая его российский таран, а уж тогда ставить вопрос о восстановлении суверенитета Республики Китай над ее континентальной частью. А там, глядишь, и в этой части революция подоспеет. Или какая перестройка по-горбачевски.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

Мы имеем дело с исторической закономерностью
Каспаров.Ру, 07.07.2021

Послушал эфир Евгении Альбац с Павлом Фельгенгауэром и двумя западными экспертами. Она, кстати, вернулась в Россию, «потому что друг сидит», за что ей глубочайшее уважение, несмотря на всю мою критику в ее адрес. Тема обсуждалась — актуальнее некуда: насколько реальна угроза войны. Западные эксперты были настроены достаточно благодушно. Типа, «все под контролем». А вот Фельгенгауэр — один из двух крупнейших военных экспертов либерального лагеря, человек умеренных взглядов и далеко не алармист — прямо сказал, что ситуация предвоенная. Что война очень вероятна.

По его словам, Путин продолжает считать Украину своей территорией, которую у него увели коварные геополитические конкуренты и твердо намерен в ближайшее время насильственно вернуть беглянку. И всячески пугает Запад, чтоб тот не дергался, когда он этим займется непосредственно. Фельгенгауэр фактически признал, что чем больше Запад будет демонстрировать стремление уклониться от прямого столкновения, тем больше Путин будет укрепляться в своей решимости нанести удар. То есть повторение попыток умиротворения по-мюнхенски будет вести к тому же результату.

Павел Фельгенгауэр не использует те марксистские категории, которые использую я, но к выводам приходит тем же. Разумеется, тараканы, угнездившиеся в голове Путина, для меня — не главное. Я не первый год пишу о том, что неизбывная агрессивность путинского Кремля имманентно вытекает из самой природы не только политического режима Путина, но и установившегося в России социально-экономического строя.

Они такие не потому, что они гэбло («чекисты») по происхождению (чем пытаются объяснить все на свете Евгения Альбац), а потому, что они мафия. Криминальная олигархия, рожденная «форсированным строительством капитализма» по Чубайсу. Ориентированная на внеправовые способы отчуждения и присвоения прибавочного продукта и потому нацеленная на слом выработанных евроатлантической цивилизацией правовых ограничений как внутри отдельных стран, так и в международных отношениях.

Вот это и делает неизбежным прямое столкновение путинской империи с миром, построенном на принципах верховенства права. Мы не знаем, какие формы примет это столкновение, будет ли применено оружие, какое и в каком объеме. Это к вопросу об Абрамсах, образ которых я все же использую как символ, а не как что-то конкретное.

Ну и конечно, мы все не можем не задавать себе вопрос: способен ли кремлевский гитлереныш первым применить ядерное оружие? Моя оценка остается прежней: нанести демонстрационный «точечный» ядерный удар способен, а вот начать тотальную ядерную войну — нет. И лучший способ удержать его от точечного ядерного удара — не уклоняться от столкновения, а продемонстрировать готовность идти на него.

В общем, мы имеем дело с исторической закономерностью, которая, как обычно, пробивает себе дорогу через массу случайностей. В том числе и через тараканов, угнездившихся в голове Верховного Саламандра. Так что удивлять эти тараканы не должны. Но, однако, впечатляют. Это же до какой степени надо ненавидеть соседний народ за то, что он не пожелал быть объектом его «семейного насилия»!

ИСК ПРОТИВ УКРАИНЫ К ЕСПЧ. А ЗАЧЕМ?

Все эти выходы увеличивают риск неконтролируемой эскалации

Каспаров.Ру, 23.07.2021

Преобладающая реакция на российский иск в ЕСПЧ к Украине — очередная клоунада, кривляние, троллинг, глум. Более вдумчивые наблюдатели говорят об использовании Кремлем международных институтов и механизмов для дальнейшей деструкции этих институтов и механизмов, о попытках скомпрометировать сам принцип международной защиты прав человека. Кто-то высказывает предположение, что Кремль готовит почву для выхода России из Совета Европы со скандальным хлопаньем дверью.

Только это вряд ли. Членство в Совете Европы Кремлю сейчас абсолютно ничем не мешает. При полном безволии европейских инстанций Кремль может себе позволить плевать на все их решения и только насмехаться над ними на потеху распаленной имперским реваншизмом толпы. Сама РФ из Совета Европы не выйдет, сколько бы всякие графы Тольстые этим не пугали. Когда-нибудь Совету Европы придется собрать волю и попросить Путина на выход.

Зато по ту сторону поребрика очередная выходка РФ может быть прочитана как дальнейшая (после статьи Путина) подготовка почвы для «официального» отторжения Лугандона от Украины. Либо в форме прямой аннексии, либо (что более вероятно) в форме признания его независимости и подписания с ним договора о пребывании российских войск на его территории. То есть по абхазско-югоосетинскому варианту. Вы не хотите решить нашу проблему через ваши международно-правовые институты — вот мы и вынуждены действовать через их голову.

Выскажу и свое предположение. Путинская клика хочет, чтобы ее выходы были прочитаны европейскими лидерами именно так. Потому что это для них — кошмарный сон. Не реагировать на новую фактическую аннексию нельзя, а ой как не хочется. Вот в Кремле и рассчитывают, шантажируя всех такой перспективой, все-таки изловчиться и продать «лугандонизацию Украины» по какой-нибудь «формуле Штайнмайера».

На самом же деле все эти выходы увеличивают риск неконтролируемой эскалации. А значит — реальной большой войны. Даже если сам кремлевский пахан такой войны не планирует.

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

*Слухи о капитуляции Свободного мира перед Путиным
сильно преувеличены*

Каспаров.Ру, 26.11.2021

Заявление СВР о том, что ситуация в Украине все больше походит на ситуацию в Грузии в 2008 году — не что иное, как прямая угроза повторить в Украине вторжение в Грузию. Открытым текстом, в открытом эфире. Может ли это быть обычным блефом? Может. Точно так же, как обнародованные американской разведкой данные о подготовке российских войск к «потенциально длительной оккупации» могут быть основаны на намеренно организованных утечках. Все это может оказаться частью операции по запугиванию Украины и Запада в целом.

Однако невозможно не видеть, что реакция США на этот раз гораздо более резкая, чем во время предыдущих срежиссированных Кремлем «военных тревог». Это не значит, что в предыдущий раз Запад оценивал угрозу вторжения в Украину как менее серьезную. Просто до последнего времени лидеры Свободного мира всячески избегали резких движений (даже на уровне заявлений, не говоря уже о военной помощи Украине), опасаясь, что это может только разозлить российского диктатора и спровоцировать его на переход новых «красных линий». Его старались остановить «умиротворением».

Слухи о капитуляции Свободного мира перед Путиным сильно преувеличены. С того момента, когда Путин под грохот канонады вырвал у Порошенко, Меркель и Олланда внутренне противоречивые и невыполнимые «минские соглашения», ни по одному принципиальному вопросу Запад Путину до сих пор не уступил. До сих пор Кремль снижал уровень угрозы, удовлетворившись чисто символическими «знаками почтения» (позвонили, встретились) и чисто словесным, абстрактным выражением приверженности «минским договоренностям».

Но эти игры в «минские договоренности» не могут продолжаться бесконечно. Ни для кого не секрет, как их понимает Кремль — Украина должна признать марионеточные террористические режимы ДНР-ЛНР и не только принять их в свой состав со всеми их СМЕРШами, МГБ и «подвалами», но и предоставить их представителям право блокировать важнейшие внешнеполитические решения Киева. То есть Кремлю надо не то, чтобы какая-нибудь моторыла — грудь в крестах — заседала в Верховной раде, имея такой же один голос, как и все депутаты. Кремлю надо, чтобы эта моторыла имела в украинских органах власти право вето.

Вот что маскируют иезуитские формулировки об «особом статусе Донбасса» и «внесении изменений в Конституцию». Западные лидеры могут делать вид, что

этого не понимают. Но рано или поздно Кремль поставит вопрос ребром: или вы принимаете наши условия — или война.

Готов ли Кремль на реальное вторжение или просто пугает, надеясь всё получить без войны? Ресурсов на оккупацию всей Украины у РФ нет. Это не маленькая Чеченская Республика. Но в Кремле могут рассчитывать на то, на что рассчитывают всегда: на внутреннюю слабость своего противника. На то, что украинская армия, стремясь избежать потерь и жертв среди мирного населения, будет отступать. И тогда можно будет сравнительно легко занять изрядную часть украинского Юго-Востока. На то, что это будет воспринято украинским обществом как катастрофа и от такого шока режим Зеленского распадется. И тогда можно будет привести к власти в Киеве какого-нибудь украинского Петена.

Кремль может рассчитывать на то, что в Украине найдется достаточное количество коллаборационистов. На то, что для большинства населения Украины украинская идентичность искусственна и поверхностна. Что она легко слетит, если их хорошенько потрясти. В Кремле могут сильно ошибаться в этих расчетах. Но там действительно могут так думать. Они долго внушали себе это.

Готов ли Кремль к международным последствиям военной авантюры? Вряд ли он опасается войти в прямой боевой контакт с армиями НАТО. Их в Украине не будет. Будут советники, инструкторы, поставки оружия. Но это не выходит за рамки региональных войн эпохи Первой Холодной войны. Войн, которые, как минимум, одна из главных сторон противостояния вела чужими руками.

Однако серьезная региональная война в центре Европы будет означать, что отношения между Россией и Западом в целом неизбежно вернуться к уровню разгара Первой Холодной войны. Дело не только в новых экономических санкциях, которые на этот раз будут не «предупредительными». Они будут прямо направлены на разрушение экономики России как страны-противника. Это будут санкции «на поражение». Но дело в том, что будет свернуто любое сотрудничество во всех сферах — научной, культурной, правовой, гуманитарной. До минимума формальных контактов полувоенного времени. Между Россией и Западом вновь опустится «железный занавес».

Выпиливание России из глобальной системы международных связей в нашу постиндустриальную эпоху, безусловно, будет достаточно болезненно для стран Запада. И многим придется пожертвовать. Именно поэтому они так стараются удержать Путина от перехода «красных линий» показной готовностью пойти навстречу. Эта тактика «поддержания диалога любой ценой», конечно, ошибочна. Она рождает у Путина иллюзию, что он в конце концов принудит Запад отдать ему Украину на растерзание. И это лишь подталкивает его повышать ставки. Он уверен, что на разрыв «взаимовыгодных связей» Запад все равно не пойдет.

Именно это может оказаться самым серьезным просчетом Кремля. Именно здесь его может ожидать самый неприятный для него сюрприз. Выпадение Рос-

сии из глобальной миросистемы в любом случае нанесет ей больший ущерб, чем странам Запада. Кремль будет стремиться хотя бы частично компенсировать этот ущерб, выстроив широкую коалицию государств на антизападной основе.

Но главной основой этой коалиции будет антилиберализм. Как и в годы Первой Холодной войны, обозначатся два крупных военно-политических блока, глобальное противостояние которых примет четко очерченный идеологический характер: мир автократий против мира демократий. Выбор государством своей стороны в этом противостоянии будет влечь за собой сокращение до минимума связей и контактов с государствами другой стороны.

Насколько альянс автократий будет мощным и единым? Часть из них наверняка предпочтет роль ситуативных попутчиков Свободного мира. Из соображений экономической выгоды. Кто-то попытается остаться в «серой зоне» и лавировать между блоками. За влияние на такие страны развернется борьба.

Вряд ли в восторге от такого нового мироустройства будет главная сила, на которую рассчитывает Кремль. Рассчитывает как на своего наиболее естественного союзника. Это Континентальный Китай. Несмотря на очевидное родство душ, китайские сепаратисты делают ставку на завоевание мира путем проникновения, а не конфронтации. Они не прочь использовать РФ в качестве тарана, разбивающего западный глобальный проект и расчищающего им путь к доминированию. Но лишь в качестве тарана отъязавшегося. Так, чтобы не нести за него прямой ответственности. Когда им будет надо, они этот таран кинут. Во всех смыслах. И это может оказаться еще одним серьезным просчетом Кремля.

Кремль тоже не хотел бы окончательно потерять все возможности «проникновения» и «внедрения». Возможности разлагать свободный мир изнутри. И это в какой-то степени его сдерживает. Но есть и фактор, подталкивающий его к тому, чтобы этими возможностями пожертвовать. Информационная открытость современного мира становится для него все более невыносима.

Путинский авторитарный режим завершает перерождение в режим тоталитарный. Основанный на политической мобилизации, контроле над сознанием, идеологических запретах, цензуре. Гибридные рудименты эпохи «ранней управляемой демократии» все более тяготят его. И это порождает у него усиливающееся желание решить проблему кардинально, перерубив связи с внешним миром. Перерубив в прямом, физическом смысле. Перерубив кабели, связывающие Россию с глобальной сетью.

Конечно, у Кремля есть свой «план Барбаросса» для Украины. Но решение о его запуске Путин будет принимать в самый последний момент. Пока такое решение не принято, война не является неизбежной. Никто не знает, какие соображения перевесят в одной отдельно взятой голове маньяка и массового убийцы.

Решение о начале вторжения может стать результатом обычных просчетов. Неверной оценки возможных издержек. Чтобы не допустить большую войну, запад-

ные лидеры должны убедить Путина в своей готовности организовать ему максимально высокие издержки в случае ее начала. И, похоже, что они начинают это понимать. Понимать, что лимит «умиротворения» исчерпан.

Если же война все же начнется, то те российские граждане, которым будет нестерпима мысль о личной ответственности за льющуюся по вине их государства кровь, смогут хотя бы заявлять публично, что они желают поражения своего правительства, желают разгрома его армии. Желают, чтобы в степях Украины агрессор сломал себе шею. Все кабели перерубят не сразу.

Слава Украине! За нашу и вашу свободу!

«МИР ТИРАНИЙ» МОЖЕТ ОТЫГРАТЬСЯ

*У каждой из тираний есть мотивы
нанести удар по существующему миропорядку*

Каспаров.Ру, 06.12.2021

Большинство комментаторов очередного «украинского обострения» справедливо отмечает, что на этот раз Запад всячески демонстрирует готовность не идти на новые уступки Путину и разговаривать с ним на единственном понятном ему языке — на языке силы, а не умиротворения. Справедливо и то, что параллельно организованная фашистским диктатором Беларуси «мигационная атака» оказалась преждевременным фальшстартом и фактически захлебнулась. Тараканище вынужден отступать, не только ничего не добившись, но и получив новую порцию санкций. Из этого делают вывод, что Путин уже проиграл и будет вынужден точно также отползть «с зафиксированным проигрышем».

Однако вспомним историю путинских неудач. Каждый раз, когда он по каким-то причинам «пропускал удар», он искал и довольно быстро находил способ «отыгаться». И не надо недооценивать способность «мира тираний» находить уязвимые места в весьма зыбкой «линии разграничения», установившейся между ним и «свободным миром». Размораживать давно замороженные «горячие точки». Вот вчера прошло сообщение о подозрительных перемещениях сил Континентального Китая вблизи Республики Китай на Тайване. И американский министр обороны уже расценил это как возможное свидетельство подготовки к военным действиям.

Совсем не обязательно, что Путин детально согласовывает свои планы с сепаратистским режимом Пекина. Но у каждой из нынешних тираний есть собственные мотивы нанести удар по существующему миропорядку, воспользовавшись тем, что у Запада связаны руки на каком-то другом фронте.

ПАКТ МОЛОТОВА — РИББЕНТРОПА 3.0

*Как раз в преамбуле и содержится то,
ради чего все и затевалось*

Каспаров.Ру, 18.12.2021

Сергей Пархоменко не поленился прочитать преамбулу к кремлевскому проекту договора с США, за что ему низкий поклон. И как он совершенно справедливо отметил, преамбулы обычно никто не читает. Потому что преамбулы обычно — это просто красивое «бла-бла-бла». А смотреть надо в конкретные пункты и статьи основного текста.

Тут все наоборот. Все эти пункты о размещении ракет — вот это «бла-бла-бла» Это на бегемоте бантик. Для красоты. А вот как раз в преамбуле содержится то, ради чего все и затевалось. Именно в ней выражена суть того «прекрасного нового мира», за который кремлевский Верховный Саламандр и ведет свою войну против человечества. И это совсем не «Ялта-2». Это совсем другое.

Ялта вообще несправедливо оклеветана в современной публицистике. Ни в одном официальном документе Ялтинской и Потсдамской конференций нет ни слова о разделе мира на сферы влияния. Все тексты выдержаны строго в духе глобально-либерального проекта Вудро Вильсона.

Да, у Ялты было «второе дно». За ее кулисами ведущие державы действительно пытались вести торг о сферах влияния. И союзники признали, что новые режимы Восточной Европы должны быть «дружественны» по отношению к СССР. Но никто не говорил, что они должны быть тоталитарными.

По-видимому, союзники представляли себе будущее Восточной Европы как некое подобие позднейшей Финляндии — страны, вполне «дружественной» к СССР, но сохранившей либерально-демократическую политическую систему. Были ли они наивны? Или же цинично и лицемерно сделали вид, что поверили Сталину? В любом случае, в 1947 году они имели все основания заключить, что Сталин их кинул. Вот тогда и началась «Холодная война». И все ее годы Запад декларировал поддержку борьбы за свободу всех народов, оказавшихся под тоталитарной властью. Так было и в периоды обострений, и в периоды «разрядок».

Сегодня Верховный Саламандр требует от США отказа от поддержки «групп и лиц», стремящихся к «изменению политического и социального строя» РФ и ее «союзников». Во втором «пакте Молотова-Риббентропа» (Договор о дружбе и границах 28 сентября 1939 года) есть изумительный по своему цинизму пункт. Стороны обязывались совместно бороться с «польской пропагандой» на подконтрольных им территориях. То есть, помогать друг другу в борьбе с польским Сопротивлением.

А дальше партнеры в качестве «жестов доброй воли» предприняли целый ряд мер против политической эмиграции. Гитлер в этом, кстати, не особенно усердствовал. Ограничился достаточно формальным запретом деятельности белоэмигрантской организации НТС. Хотя собираться «за чашкой чая» членам этой организации гестапо особенно не мешала. А вот Сталин пошел гораздо дальше. Он выдал Гитлеру более 200 немецких коммунистов, спасавшихся в СССР от нацистского режима. Дал пример подлинного партнерства.

Мир мечты кремлевского гитлереныша — это мир, в котором США принуждает своих европейских союзников пресечь деятельность политической эмиграции из РФ и ее сателлитов. Запретить ее конференции и «пропаганду». Ну и конечно, выдавать Москве по первому запросу. Путин требует от США стать гитлеровским рейхом. Путин стремится весь мир превратить в совокупность гитлеровских рейхов.

* * *

И вот еще. Только что дипломатический гангстер Рябков заявил, что Москва будет вести переговоры о договоре с НАТО только и исключительно с США. Всегда очень сдержанный в выражениях Кунадзе (бывший зам министра иностранных дел) назвал требования Кремля бредом.

Возникает естественный вопрос: путинская банда действительно надеется «продать» американцев или просто их троллит, как считает историк Алексей Венедиктов? А если троллит, то зачем? Почему она настойчиво нарывается на ссору? На резкий отказ, от которого команда Байдена изо всех сил пытается уклониться и потому тупо тянет время?

У меня есть свое предположение. По-видимому, в Кремле уже принято решение о сворачивании связей со странами Свободного мира. Не только экономических, но и всех прочих. В том числе и информационных. То есть, взят курс на реализацию всевозможных проектов «Крепость Россия». На превращение России в Северную Корею. До сих пор сравнения с Северной Кореей представлялись все же преувеличением. Но сегодня они таковыми уже не кажутся.

Это будут очень глубокие и болезненные изменения во всем укладе современной жизни. И конечно, для столь резких изменений нужен очень увесистый повод. Вот Кремль и ищет такой повод. Возможно, в его сценарий входит и «маленькая войнушка в Украине». То есть, им кажется, что она будет маленькой. К глобальному военному столкновению с НАТО не приведет, но пойти на разрыв экономических связей страны Запада заставит. А там можно говорить, что это они первые все связи стали рушить. И перекрыть интернет.

Запад такого варианта всячески пытается избежать потому, что он тоже боится не столько большой войны, сколько того, что будет вынужден окончательно расколоть единое и общее международное пространство. Почему он этим все более иллюзорным «общим пространством» так дорожит, постараюсь написать в ближайшее время.

И ТРЕСНУЛ МИР НАПОПОЛАМ, ДЫМИТ РАЗЛОМ...

Часть I

Путин хочет отбросить человечество в доялтинский мир
Каспаров.Ру, 21.12.2021

«Речь даже не о конфликте России и Запада по поводу Украины. Сам конфликт — следствие системного кризиса в отношениях России и Запада. Кризис вызван несовместимостью их представлений о мире и своей безопасности. Поэтому завершение “битвы за Украину” не обещает успокоение. Для этого нужно, чтобы одна из сторон противостояния отказалась от своей сущности».

Это из последней статьи Лилии Шевцовой. Это написано незадолго до того, как Кремль предъявил коллективному Западу в лице США ультиматум о безоговорочной геополитической капитуляции. О том самом «отказе от своей сущности». Впрочем, отдельные предупреждения об этом раздавались и раньше. Воспринимавшиеся как алармистские, чрезмерно идеологизированные и нереалистичные. Не пользовавшиеся популярностью.

Действительно, в сегодняшнем противостоянии решается судьба далеко не только Украины. Решается судьба ялтинско-потсдамской международной системы. Весьма расхожий сегодня «мем» — Путин стремится к «новой Ялте». Однако этот хлесткий публицистический штамп скорее искажает реальность, чем описывает ее. На самом деле путинская клика стремится окончательно похоронить «ялтинско-потсдамский мир» и пересмотреть итоги двух последних мировых войн. Второй мировой и «Холодной». Уничтожить то, что было завоевано человечеством ценой огромной крови и неисчислимых страданий. Путин и его приспешники хотят отбросить человечество в «доялтинский мир».

Ялте вообще много и несправедливо досталось от современной публицистики. Ее изображают примером модели мироустройства, в которой немногие «великие державы» делят мир на зоны имперского владения и решают судьбы остальных «несубъектных» стран за спиной их народов. Весьма возможно, что именно так понимает «Ялту» кремлевский пахан. В соответствии со своими, почерпнутыми из питерской подворотни представлениями об устройстве мира. Так понимает «Ялту» его интеллектуальная обслуга, производящая для хозяина «идеологический продукт» вроде «здорового консерватизма». Но либеральные эксперты и аналитики могли бы знать историю лучше.

Ни в одном официальном документе Ялтинской и Потсдамской конференций нет ни слова о разделе мира на сферы влияния. Как и во всех остальных поста-

новлениях Антигитлеровской коалиции. Все тексты выдержаны строго в духе глобального либерального проекта Вудро Вильсона и Атлантической хартии 1941 года. Там говорилось о равенстве и свободе всех народов.

Да, у Ялты было «второе дно». За ее кулисами шел торг. Державы пытались как-то согласовать высокий идеал глобального проекта с тогдашней далеко не соответствовавшей ему реальностью. Но история с Черчиллем, который за обедом писал на салфетке Сталину проценты советского и британского влияния в европейских странах, вообще была не в Ялте. А рузвельтовская идея «зон ответственности» все-таки предполагала, что «мировые полицейские» должны действовать по общим правилам.

Суть, живая душа «ялтинского го проекта» не в этих салфетках и зонах ответственности мировых полицейских. А в ограничении права государства на насилие. Как по отношению к своим гражданам, так и по отношению к другим государствам. Ограничительные нормы вырабатываются коллективно международным сообществом, которому переходит право принуждать к их соблюдению нарушителей.

Реализация этих принципов была на десятилетия «заморожена» глобальным расколом послевоенного мира и противостоянием двух военно-политических блоков. Партнеры СССР по Антигитлеровской коалиции согласились с тем, что новые режимы Восточной Европы должны быть «дружественными» по отношению к нему. Но никто не говорил, что они должны быть тоталитарными. По-видимому, союзники представляли себе будущее Восточной Европы как некое подобие позднейшей Финляндии — страны, вполне «дружественной» к СССР, но сохранившей либерально-демократическую политическую систему. Были ли они наивны? Или же цинично и лицемерно сделали вид, что поверили Сталину? В любом случае в 1947 году они имели все основания заключить, что Сталин их кинул.

Таким образом, «Холодная война» началась с того, что СССР отказался придерживаться основополагающих принципов «ялтинского проекта» и начал активно экспортировать свои тоталитарные порядки, навязывая их, где это получалось, силой. В этих условиях не могло быть и речи ни об общих правилах, ни об общей воле мирового сообщества. Все опять решала сила. ООН — главное детище ялтинской системы — превратилась в беспомощную говорильню. Ради «военной целесообразности» Свободный мир тоже неоднократно жертвовал «ялтинскими принципами». Переступал через правовые формальности. Закрывал глаза на «своих сукиных сынов». Вел «бизнес как обычно» с людоедами.

И в то же время базовые ценности «ялтинского проекта» на словах никто, за редчайшим исключением, не оспаривал. Ценности права народов, а не права королей. Каждый пытался истолковывать эти ценности в свою пользу, но клялись ими все. Демократический импульс антифашистской войны сделал эти ценности «мейнстримными» для всего мира. Несмотря на глобальное противостояние, порождением и продолжением ялтинской системы стали Всеобщая декларация прав

человека, Пакт о гражданских и политических правах, резолюции ООН о деколонизации.

«Ялтинская система» была системой «на вырост». При всех ее внутренних противоречиях и недостатках, она содержала в себе потенциал ее «доводки». Приведения реальности в соответствие с декларируемыми ею принципами, а не наоборот. Неожиданно для многих Первая Холодная война закончилась «геополитической капитуляцией» СССР. Капитуляцией на достаточно почетных, «бархатных» условиях. Но главным было то, что СССР подчинился тем принципам ялтинской системы, которым до этого сопротивлялся. И сам отказался от той тоталитарной модели, которую «продвигал».

Кажущаяся легкость глобальной победы Свободного мира создавала впечатление, что все произошло само собой, «силоу вещей». Просто советская модель полностью обанкротилась, сгнила изнутри и мирно развалилась. Но само собой ничего не происходит. Свободный мир одержал победу потому, что у него была воля к борьбе за нее. Все годы противостояния он декларировал поддержку борьбы за свободу всех народов, оказавшихся под тоталитарной властью. Так было и в периоды обострений, и в периоды «разрядок».

Мифом является широко тиражируемый СМИ тезис о том, что «ялтинская система» — это фиксированные зоны военно-политического контроля противоборствующих сторон. Никогда такие зоны не были определены ни письменным договором, ни каким-то негласным соглашением. Оба блока использовали все имевшиеся у них средства для того, чтобы перетянуть на свою сторону любую страну, в которой это представлялось физически возможным. От вполне мирной пропаганды и экономических бонусов до поддержки восстаний, организации вооруженных переворотов и прямых интервенций.

В этой борьбе СССР постоянно расширял сферу своего влияния и рухнул на вершине своих успехов. Не только потому, что содержать такую большую «сферу» стало слишком обременительно. Но и потому, что США стали поставлять «Стингеры» афганским партизанам. Свободный мир одержал победу над СССР не потому, что размягчил его изнутри «взаимовыгодным сотрудничеством», а потому, что, сколь бы ни было взаимовыгодно сотрудничество, он продолжал настаивать на прекращении репрессий и освобождении политзаключенных.

В этом и есть сущность «Запада». В предложенном им остальному миру глобальном проекте «Права человека для всех». Именно этот проект, а не военная и экономическая мощь, обеспечил цивилизационное лидерство «Запада» в середине XX века. Отказ от этой сущности будет означать конец цивилизационного лидерства «Запада». Будет означать уход «Запада» из мировой истории. Это требование и выражено с предельной ясностью в «Ультиматуме Путина».

Окончание следует...

Часть II

Прибавочную стоимость никто не отменял.

Каспаров.Ру, 22.12.2021

Казалось, прекращение Первой Холодной войны устранило препятствия для реализации главной идеи, заложенной в ялтинско-потсдамскую систему: идеи мира, основанного на силе права, а не праве силы. Мира, основанного на приоритете прав человека. В том числе и права граждан критиковать, формировать, менять и контролировать свою власть.

Небывало (причем, стремительно) расширился ареал действия принципов либеральной демократии. Свободный мир вслед за Фукуямой решил, что у нее не осталось оппонентов, и расслабился. Посчитал, что в быстро глобализирующемся мире сохраняющиеся еще автократии уже никуда не денутся. Находясь в едином экономическом, политическом, правовом, культурном, информационном пространстве с демократиями, они будут вынуждены подчиниться ветру истории и трансформироваться.

Действительно, старые автократии всячески пытались подстроиться под веяния времени, снижали масштабы и жестокость государственного насилия. Однако уже к началу нового века в мире образовалась группа автократий нового типа. Уже на постиндустриальной основе. Они были нацелены на авторитарный реванш. Они вновь бросили вызов Свободному миру под знаменем возрождения государственного суверенитета. Они начали крестовый поход против принципа, впервые ставшего частью международного права только в ялтинско-потсдамской системе: права человека не являются внутренним делом отдельных государств. Они — права человека — касаются всех.

Боевым ударным отрядом этой группы стала путинская Россия. Требование признать право любого суверенного людоеда на любое беззаконие и насилие в своей стране она дополнила требованием признания права «великой державы» объявлять другие страны зоной своих интересов, в которой она также вольна осуществлять принуждение.

Говорят, Путина преследует панический страх перед сокращением подлетного времени ракет потенциального противника к его бункеру. Этим объясняют его маниакальное стремление к политическому контролю над сопредельными государствами. Но проблема подлетного времени ракет успешно решается межгосударственными договорами об их неразмещении на определенных территориях. Политический контроль над третьими странами тут не нужен. В корне ошибочно утверждение, что Путин вторгается в сопредельные страны, чтобы не допустить появления на их территории вражеских военных сил. Все ровно наоборот. Он стремится не допустить появления там вражеских военных сил, чтобы сохранить для себя возможность туда вторгаться.

Дело не только в имперских традициях России, сохраняющейся имперской природе ее нынешнего государства и ее имперских фантомных болях. Возможность осуществлять политическое насилие (включая вооруженное) на территории других государств нужна Путину для насаждения в этих странах авторитарных режимов и подавления протестов против них. В лице Путина мир автократий сопротивляется распространению либеральной демократии. Он хочет остановить этот процесс и обратить его вспять.

Александр Хоц назвал путинский ультиматум «договором о конце истории». Остановить историю и даже повернуть ее вспять — вот истинная глубинная цель Путина. Проект договора сводится к обеспечению неприкосновенности автократий. Это для них Кремль требует от США отказа от поддержки групп и лиц, выступающих за изменение политического и социального строя. Какой поддержки? Да любой! Например, в форме осуждения репрессий против оппозиции. Или в форме допущения общественной деятельности политической эмиграции. Запретите эту деятельность, запретите у себя распространение нежелательной для автократий информации и навсегда забудьте о репрессиях. Вот тогда Кремль будет удовлетворен. Когда вы начнете жить по нашим законам и станете такими же, как мы. Когда откажетесь от себя.

К отказу Запада от себя, к его уходу из мировой истории сводятся и другие требования ультиматума. Согласие США обсуждать судьбу стран НАТО за их спиной, отказаться от уже данных части этих стран гарантий означало бы катастрофическую девальвацию любых гарантий США. Это означало бы начало развала НАТО. Кремль открыто объявляет, что его действительная цель — ликвидация НАТО.

Верят ли в Кремле в то, что Запад уже готов к самоубийству? Вряд ли. Скорее, Кремль просто нашел повод высказать открыто свои сокровенные хотелки. Заведомо неприемлемые требования, особо оскорбительная форма их предъявления, серия новых демаршей с угрозами — все это говорит о том, что Кремль просто ищет предлог для ссоры. Нарывается. Провоцирует на максимально резкий отказ.

Зачем? Не думаю, что наш Верховный Саламандр и окружающая его группа маньяков из «мобилизационной партии» действительно намерены отвоевывать у НАТО страны Балтии и Польшу. А вот война в Украине уже возможна. Она не делает неизбежным прямое военное столкновение с НАТО. Старая немытая гримза, конечно, будет визжать на весь мир, что русских солдат-миротворцев убивают из американского оружия, что за штурвалами срочно поставленных американцами самолетов сидят американские же отпускники, отставники и прочие ихтамнеты. От этого визга ракеты с ядерными боеголовками не взлетят.

Будет другое. Будут зубодробительные санкции и контрсанкции. Будет разрыв экономических и культурных связей между РФ и Свободным миром. Но не надо думать, что РФ окажется в полной изоляции. Танковые сражения в степях Украины сметонируют по всей планете. Они обрушат всю систему международной безопас-

ности и стабильности. Разморозят «спящие конфликты. И во многих таких конфликтах одна из сторон будет искать союза с РФ просто потому, что противоположную сторону будет поддерживать Свободный мир.

Танковые сражения в степях Украины расколют планету на два лагеря, которые ошестинятся противотанковыми ежами и отгородятся друг от друга новым Железным занавесом. Во многом воспроизведется ситуация Первой Холодной войны. Однако Вторая Холодная война потребует гораздо более болезненного разрыва гораздо более многочисленных и глубоких международных связей, уже существующих в рамках глобального экономического и культурного пространства.

Свободный мир остается миром наиболее экономически развитых и благополучных стран. Мир автократий значительно отстает от него и по технологиям, и по благосостоянию, и по другим параметрам. И в то же время мир автократий в значительной мере остается экономическим донором Свободного мира. Именно потому, что он отстает. Экономически более сильный всегда получает бонус, более слабый платит налог на свою слабость. Так работает невидимая рука Великого Смотрящего — и в рамках отдельно взятой национальной экономики, и в рамках глобальной миросистемы.

Прошу прощения за мой марксизм, но прибавочную стоимость никто не отменял. Ту, без которой пока вообще невозможно никакое расширенное воспроизводство. Никакой прогресс. Часть прибавочного продукта, создаваемого в автократиях, утекает в Свободный мир.

С другой стороны, включенность в систему глобальных экономических связей дает периферии доступ к благам развитого мира. Обеспечивает более высокую производительность труда. Дает больше зарабатывать. Свободный мир и мир автократий связаны одной цепью.

И в то же время существующие в рамках этого единого пространства демократии и автократии становятся все более несовместимы друг с другом. И их векторы продолжают расходиться. Они живут в разном правовом и информационном режиме. Автократии все более тяготеют информационной открытостью современного мира. Она подтачивает их изнутри медленно, но верно. Но благодаря взаимопроникновению, автократии тоже разъедают изнутри Свободный мир. Коррумпируют его элиты. Кто кого съест первый, неочевидно.

Если же Свободный мир решится на операцию без наркоза и исторгнет из себя «чужого», это может поставить его на грань новой Великой депрессии. Больно будет везде: и в Нью-Йорке, и в Лондоне, и в Париже, и в Берлине. Только кровь во время операции будет литься не в этих прекрасных городах. Мы знаем, где она будет литься.

У Свободного мира не оказалось методов против новых автократий. Демократии опять ведут «бизнес как обычно» с людоедами, закрывают глаза на их безобразия, в лучшем случае выражают глубокую озабоченность. Международные

институты опять не работают. Пережившая Первую Холодную войну ялтинская система оказалась в параличе во времена, казалось бы, гораздо более благостные. Надо ли цепляться за то, что стало лишь видимостью? Из истории мы знаем: если действующая система международных отношений разрушается необратимо, новая формируется по итогам нового противостояния. Формируется победителями в этом противостоянии.

МАНЬЯКИ И ПРОТОПЛАЗМА

*Пока где-то существует либеральная демократия,
они не могут быть уверены в бесконечном
сохранении своей власти*

Каспаров.Ру, 23.12.2021

Путин продолжает ультимативно требовать от США убрать из Украины ракеты средней дальности с ядерными боеголовками. Тех, кто считает, что последний острый приступ военной истерии — не более чем понты для внутреннего потребления, я хочу спросить: а как после таких грозных заявлений путинский зомбоящик будет объясняться с «глубинным народом»?

Что он скажет, после бесчисленных воплей о том, что нас довели до края и отступать больше некуда, что мы не можем и не будем дальше терпеть наглость НАТО, терпеть развязанный американцами террор против России? Вот вы все это вопили, и даже главный начальник громыхал своим железом в голосе — и что? Ничего не произошло? Все осталось, как есть? Отступили, поджав хвост?

Или может, зомбоящик признается глубинному народу, что не было в Украине никаких «Першингов», как и «распятых мальчиков»? Нет, вам нужно будет предьявить хоть какую-то духоподъемную победу. Вам надо показать, что, благодаря твердой и решительной позиции пахана и его братвы, НАТО остановлен и отступает. И если вы не можете показать картинку, как демонтируют американские «Першинги» в Украине, а НАТО униженно подписывает путинский ультиматум, вам надо хотя бы взять Мариуполь. После тяжелых и продолжительных боев. В которых за Родину и Путина отдали свою жизнь тысячи российских парней.

Вероятности войны с Украиной и ее возможным последствиям я посвятил статью «Если завтра война». Потом была еще статья «И треснул мир напополам, дымит разлом» (Часть I и Часть II). Здесь я хочу продолжить эту тему.

Мои опасения основаны на том, что для большой войны существуют объективные предпосылки. Неразрешимые противоречия, в которых запутался современный мир. С одной стороны, существующая международная система декларирует равенство и свободу всех народов, отказ от применения силы и угрозы ее приме-

нения, верховенство международного права, неотъемлемость прав человека и их приоритет. С другой стороны, существует группа новых агрессивных и наглых автократий, которые такой международный порядок не признают, оспаривают и всячески стараются разрушить. И постоянно нарушают.

При этом в рамках нынешней высокоглобализированной миросистемы автократии и демократии крепко «связаны одной цепью». Порвать эту цепь чрезвычайно трудно. И если она порвется, ее концы больно ударят и по тем, и по другим. Однако и совместное существование в едином пространстве становится все более нестерпимым для обеих сторон.

Тирании не могут окончательно утвердить свое право на насилие внутри собственных стран, не разрушив всю международно-правовую систему, основанную на идее ограничения этого права. Они не могут чувствовать себя спокойно, пока выдвленная ими в эмиграцию оппозиция сохраняет свободу политической деятельности за рубежом. Пока технологии современного информационно открытого мира дают ей небывалые возможности обращаться к своим согражданам поверх всех барьеров, блокировок и ограничений.

Из этого клубка противоречий теоретически возможны три выхода:

1. Демократии находят способы принудить автократов подчиниться праву. Это будет означать интеграцию автократий в мировое демократическое сообщество и, в конечном счете, их исчезновение. Это сценарий победы сил прогресса.

2. Автократы заставят мир вернуться в «эпоху империй», когда каждый был сам за себя, и все решала сила и наглость. Это будет означать перманентную войну всех против всех. Это сценарий глубокого цивилизационного отката в «Темные века».

3. Глобальная миросистема распадется на два противостоящих лагеря, которые прервут большую часть экономических, научных, культурных, информационных и прочих связей друг с другом. Они отгородятся друг от друга всевозможными «рвами» и «занавесами». «Линия разграничения» не будет стабильна. Постоянно будет идти борьба за перетягивание на свою сторону кого-нибудь из противоположного лагеря. От глобального военного столкновения будет удерживать только страх полного взаимного уничтожения. Если такого столкновения не произойдет, рано или поздно одна из сторон просто надорвется в бесконечной гонке вооружений и в той или иной форме капитулирует. Это сценарий «Второй Холодной войны».

Алармистам возражают, что масштабной войны с Украиной путинский режим не переживет. Неизбежны большие потери, которые будет не скрыть. А вы уверены, что их будут скрывать? Что они не станут тем кровавым фоном, на котором болезненный для многих разрыв связей с западом «легче зайдет»? Вот наши солдаты, убитые натовцами. А вы нам про какие-то программы межвузовского обмена!

И вот тут я слышу возражение, которое многим кажется неотбиваемым. Не может хотеть разрыва с Западом наша правящая клептократическая элита. На Западе их капиталы, виллы, дети, жены. Вся их идеология — в пользовании благами невидимого ими Запада. Даже если и заведется кучка маньяков, готовых все это спалить, правящая элита в целом им не даст...

Вы серьезно? Вот эта насквозь прохолоуенная «жрущая и размножающаяся протоплазма» из романа Стругацких может кому-то «не дать»? Может дать отпор настоящим маньякам? Маньяки всегда возьмут верх над протоплазмой. Построят ее, как захотят. Еще и ее детишек на фронт пошлют. И те пойдут. Под восторженные рукоплескания пипла.

Путин и его ближайшие приспешники — настоящие маньяки. Раздувающиеся от мании величия, замешанной на мании преследования. Уверовавшие в свою историческую миссию — сбросить растленный Запад с корабля современности. Но и без пафосных доктрин твердо знающие: пока где-то существует либеральная демократия, они не могут быть уверены в бесконечном сохранении своей власти.

Капитулировать перед Свободным миром они явно не собираются. Значит, у них остается только два варианта. Если получится, принудим Запад к геополитической капитуляции. К уходу из мировой истории. Не получится — расколем мир напополам. Кстати, Запад стоит перед той же дилеммой. Если, конечно, он сам не собирается капитулировать. Или он сам не протоплазма.

«СТИНГЕРЫ» ДЛЯ МОСКОВСКИХ ПОВСТАНЦЕВ

Грани.Ру, 09.01.2022

До сих пор отчаянные крики некоторых отдельных Кассандр о том, что кремлевский Верховный Саламандр отбрасывает человечество к Венской международной системе, солидными аналитиками всерьез не воспринимались. Хлесткие литературно-публицистические метафоры, не более. Сегодня мертвецы эпохи Меттерниха вышли из могил. Новый Священный союз наконец материализовался. Союз государей против народов. Союз тиранов против народов. Союз палачей против народов. Союз с целью недопущения распространения конституционализма, парламентаризма и прочего правового либерализма.

Историк Алексей Венедиктов по-прежнему предпочитает эти вконец разложившиеся трупы не замечать и говорят о трупах чуть менее разложившихся. Не о Священном союзе с его меттерниховским «легитимизмом», а о Варшавском договоре и доктрине Брежнева («доктрине ограниченного суверенитета»).

С чем сравнивать возникшее злокачественное новообразование, в общем-то, дело вкуса. В любом случае его суть — в подавлении попыток народов автокра-

тий сменить власть, а вместе с ней и сам политический режим несменяемости власти народом. В защите неограниченности власти правящих элит. Политический манифест нового Священного союза (или Варшавского договора) огласил предатель казахского народа Токаев. В нем ставится стратегическая задача — коренной пересмотр концепции прав человека. Намечены основные направления этого пересмотра:

1. Свобода собраний не означает права собираться где хотят и болтать что хотят. Свобода слова не означает права порочить действующую власть.
2. Заявлено, что любое требование смены власти будет рассматриваться как инспирированный извне вооруженный мятеж.
3. Очерчен круг врагов внутренних, рассматриваемых в качестве агентуры врагов внешних, — правозащитники, активисты и «свободные СМИ».
4. Декларировано священное право государства поступать со своими врагами по своему усмотрению, в том числе стрелять на поражение без предупреждения.

Это развернутая программа государственного строительства «новой эры нелиберального капитализма», возвещенной нам идеологами и трубадурами путинизма. Это программа тоталитарной реставрации.

Черeda недавних событий выявила хрупкость и уязвимость «новых автократий», казавшихся вполне прочными и даже успешными. Они не столько решают проблемы, сколько «заматают их под ковер», перекрывают каналы легального выхода недовольства. За подчас блестящим фасадом копится горячий материал, готовый вспыхнуть от любой искры. Возможности поддержания лояльности большинства при помощи преимущественно манипулятивных технологий в условиях информационной прозрачности современного мира ограничены во времени.

На новые вызовы новые автократии отвечают по трем линиям:

1. Переход от сравнительно мягких, авторитарных форм контроля над обществом к гораздо более жестким тоталитарным. С цензурой, идеологическими запретами и массовой политической мобилизацией.
2. Международная консолидация автократий в союз, способный не только систематически поддерживать ослабевших, но и оперативно гасить «очаги возгораний» революций. Союз со своей коллективной иерархической дисциплиной.
3. Усиление конфронтации со Свободным миром, во влиянии которого усматривается главная угроза подрыва стабильности существующего в автократиях строя неограниченности и несменяемости власти правящей олигархии.

Эта конфронтация приобретает четкие идеологические очертания борьбы общественных систем и их систем ценностей. Борьба ведется под знаменем защиты

суверенитета. Понимается этот суверенитет специфически. Правящая олигархия автократий не имеет ничего против «налога на отсталость», который она платит «воротилам Уолл-Стрит». Ей надо всего лишь, чтобы не приставали с правами человека. Суверенитет означает право на коренной пересмотр выработанной Свободным миром концепции прав человека.

Прагматичные западные политики ищут волшебную формулу мирного сосуществования с внезапно обнаружившимся агрессивным миром «новых автократий». Либеральные доброхоты, объясняющие нам содержимое головы Путина, рады подсказать: признайте Путина главным полицейским на постсоветском пространстве, и он вас не тронет. И такой мир будет стабилен. Это опаснейшая иллюзия.

Варшавский договор и доктрина Брежнева (которую с такими же основаниями можно было бы назвать «доктриной Хрущева» или «доктриной Сталина») были попыткой впихнуть мир Меттерниха в мир Атлантической хартии и принятой в Ялте «Декларации об освобожденной Европе». Эти два мира были противоположны друг другу и несовместимы друг с другом. Один из них должен был погибнуть. Победил мир Атлантической хартии. Не только потому, что советская империя сама внутренне истлела, как труп Меттерниха. Но еще и потому, что у мира Атлантической хартии хватило политической воли поставлять «Стингеры» афганским повстанцам.

Сегодня Путин «хочет повторить». Хочет взять реванш у мира Атлантической хартии. И на этот раз он будет любой ценой добиваться от США прекращения поставок «Стингеров» московским повстанцам.

Но их же нет! Ни повстанцев, ни «Стингеров». Так же, как в Украине не было и нет американских ядерных ракет средней дальности, которыми пугает Путин. Вы так думаете?

Вот затерявшееся в потоке новостей сообщение. Парень из России, давно живущий в США, с американской территории разместил в международной сети YouTube ролик про свою сексуальную ориентацию. Роскомнадзор этот ролик нашел и потребовал от американской корпорации Google его удалить, поскольку он нарушает российские законы.

Так вот же он, американский «Стингер» для московских повстанцев! Летит прямо из Америки и подрывает наши традиционные ценности. Наши духовные скрепы. Ведь этот ролик видно из России. Удаляйте. И если этого не станет добровольно делать частная корпорация, Путин потребует от Байдена, чтобы тот заставил ее это сделать. Как? Ваши проблемы. Только не надо нам рассказывать про независимость американского суда. Не держите нас за лохов.

Поскольку в современном глобальном мире автократии пока не могут информационно отгородиться от стран Запада, они будут стремиться распространить свою цензуру на его территорию. Они будут принуждать страны Запада к тому, чтобы те сами осуществляли на своей территории цензуру в интересах автократий.

Волшебная формула мирного сосуществования Свободного мира с автократиями не сводится к принуждению Свободного мира признать право автократий на коренной пересмотр западной концепции прав человека. Эта формула предполагает принуждение самого Свободного мира к коренному пересмотру собственной концепции прав человека. Потому что сама эта концепция и есть «Стингеры» для московских повстанцев. Вопрос в том, согласится ли Свободный мир на такое «мирное сосуществование». Или найдет политическую волю сказать для начала самому себе: да, это война. Да, это наши «Стингеры». И мы будем поставлять их московским повстанцам.

БЕСХОЗНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

*Запад и путинскую Россию разделяет
идеологическая пропасть,
которая не разделяла Запад и СССР.*

Каспаров.Ру, 17.01.2022

Можете ли вы себе представить, чтобы многолетний глава советского МИД Андрей Громыко, известный на Западе под прозвищем «господин Нет», назвал какую-либо страну «бесхозной территорией»? И даже сам эксцентричный Никита Хрущев с его «кузькиной матерью». Сталинский министр Молотов, правда, называл Польшу «уродливым детищем Версальского договора». Но это про другое. Про то, что сейчас стали называть «фейл стейт» — провалившееся государство.

А вот путинский Риббентроп — Сергей Лавров — делает это легко и непринужденно. В одной этой фразе содержится впервые сформулированное с такой откровенностью описание мироустройства, принуждение к признанию которого Кремль открыто объявил главной целью своей политики в отношении Запада. Опять-таки, с невиданной ранее откровенностью.

Это как при феодализме — нет земли без сеньора, нет человека без господина. Нет страны без хозяина. И этот хозяин — не ее народ. И даже не чужой народ. Хозяин любой страны — несменяемая народом «правлящая элита». Либо своя, либо чужая. В зависимости от ранга страны. Поэтому нет и не может быть никакого равенства народов. Нет и не может быть никакой свободы выбора народами своих союзников. Как не может быть свободы выбора народами правящих ими «элит».

Это концепция. И она прямо противопоставлена другой концепции мироустройства. Концепции, изложенной в Атлантической хартии 1941 года, в ялтинской Декларации об освобожденной Европе 1945 года, во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году.

Одна концепция феодальная, другая буржуазная. Одна традиционалистская, другая модернизационная. Одна консервативная, другая либеральная. Противостояние путинской России и Запада можно описывать в разных терминах. Но в любом случае мы должны признать, что это противостояние носит системный характер и имеет идеологическое оформление.

Запад и путинскую Россию разделяет идеологическая пропасть, которая не разделяла Запад и СССР. При всей остроте противостояния, при всем уродстве СССР, на протяжении всей эпохи Первой Холодной войны он оставался идеологическим родственником Запада. Идеология обеих противостоящих сторон корнями уходила к ценностям Ренессанса и Просвещения. К ценностям модернизации. Обе стороны сражались за свободу и равенство. Они спорили, чья свобода и равенство более правильные. Но сами эти слова были написаны на знаменах обоих лагерей. Именно поэтому советский министр не мог произнести слов, которые сегодня легко и непринужденно произносит Лавров.

Можно спорить о тактике противостояния Свободного мира быкующему гопнику и хаму. Надо ли стараться максимально долго удерживать его за столом переговоров? Или лучше сразу спустить его с лестницы, бросив вслед: «Приходи, когда проспишься». Но главное не в тактике. Главное в том, насколько лидеры Свободного мира осознают свои стратегические задачи. Понимают ли они сами, что защищают? Понимают ли они, что режим Путина — их экзистенциальный враг, компромисс с которым невозможен?

ГЛАВА БРИТАНСКОГО МИД И ГЛОБАЛЬНЫЕ АГРЕССОРЫ

*Образовалась новая «Ось» автократий
с глобальной целью — экспортом диктатур
Каспаров.Ру, 21-01-2022 (18:56)*

Я как старый левак не люблю английских тори. Но перед министром иностранных дел нынешнего консервативного кабинета Лиз Трасс снимаю шляпу. Выступая в Австралии, она обрушилась как на Путина, так и на китайского лидера Си Цзиньпина. Она назвала Россию и Континентальный Китай «глобальными агрессорами», которые «экспортируют диктатуру», поддерживая руководство таких стран, как Беларусь, КНДР и Мьянма. По словам британского министра, глобальные агрессоры сейчас наиболее сильны со времён Второй мировой войны. Им может противостоять только единство мировых демократий — «свободного мира». Страны Запада должны сотрудничать с такими государствами, как Австралия, Израиль, Индия, Япония и Индонезия.

Пока наши либерально-консервативные наблюдатели продолжают гадать, чего же на самом деле хочет Путин и на чем он успокоится, по каким понятиям «реал политик» с ним можно будет договориться о взаимных выгодах, британские либерал-консерваторы, похоже, все уже поняли. Речь идет не о «геополитических интересах» и «борьбе за ресурсы», а о глобальном противостоянии демократии и автократии как общественных систем. Образовалась новая «Ось» агрессивных автократий, имеющая свою глобальную цель — экспорт диктатур. И вызов, брошенный ими Свободному миру — самый серьезный со времен первой «Оси». То есть Путин — это Гитлер сегодня, как и было сказано.

Выражаю осторожную надежду на то, что в западных элитах идет процесс глубокого осознания того, о чем недавно говорили лишь маргинальные алармисты. И что западные элиты отбросят, наконец, попытки «прагматически» договориться с «новыми автократиями». Ну и отдельное спасибо Лиз Трасс за то, что вспомнила Будапештский меморандум.

Разумеется, кремлевский гитлереныш не рассчитывал принудить Свободный мир к капитуляции на этой ступени эскалации. А вот через пару-тройку ступеней — кто знает? Escalation must go on! В этом смысл и паханского ультиматума, и нагнетания напряженности вокруг Украины. Полный текст очередной статьи старой занудной Кассандры о перспективах глобального противостояния двух мировых систем. Поскольку в статье есть много важных гиперссылок, а в фейсбучном тексте они теряются — дублирую ссылкой на оригинал в первом комментарии.

ПОДЛЕТНОЕ ВРЕМЯ ИДЕЙ

*Если люди говорят, что хотят вас убить, — верьте им
Каспаров.Ру, 25.01.2022*

Некоторые шаги Кремля и высказывания его официальных лиц последних дней дали повод «реалистам» заговорить о «снижении градуса риторики». Эти «реалисты» находятся в постоянном ожидании того, когда же, наконец, Кремль прекратит свои «психические атаки» с выдвижением заведомо невыполнимых требований и начнет прагматично договариваться по требованиям вполне выполнимым.

Другие отмечают «разнонаправленность» исходящих от Кремля сигналов и делают из этого вывод о его растерянности и хаотичности его действий. Эти исходят из того, что Путин выдвигал свой пресловутый ультиматум Западу на полном серьезе и был совершенно обескуражен его решительным отклонением. То есть реально рассчитывал взять на понт и теперь не знает, что делать дальше.

Ой ли? «Разнонаправленность» сигналов Кремля может иметь и другое объяснение. Она может быть элементарной маскировкой, попыткой дезориентировать противника и заставить его расслабиться перед новым витком эскалации. Создать иллюзию, что буйный «клиент» постепенно успокаивается и нужно просто продолжать сеансы психотерапии с вовлечением его в разговор о «реальных проблемах».

«Реалисты» стремятся отделить эти «реальные проблемы» от «риторики» и продолжают ломать голову над тем, в чем же на самом деле состоят «озабоченности» Кремля. В подлетном времени американских ядерных ракет средней дальности в Европе? Но их там нет с 90-х годов. Как нет и планов НАТО по их размещению. Единственная причина, по которой этот вопрос теоретически может возникнуть, — продолжение агрессивных действий самого Кремля.

Может быть, Кремль «озабочен» полчищами НАТО у его границ, готовыми вторгнуться в Россию? Но их тоже нет. С 90-х годов НАТО сокращал находящиеся под ружьем вооруженные силы и вооружения в Европе. Сегодня отмобилизованные российские силы превосходят их в разы. Силы, размещенные на восточных рубежах НАТО, не только не способны ни к какому вторжению, но вряд ли смогут надолго сдержать масштабную атаку со стороны РФ. Они носят чисто символический характер и призваны лишь лишний раз подчеркнуть, что нападение на любую страну НАТО автоматически ставит агрессора в состояние войны со всеми остальными членами НАТО.

Есть ли в таком случае рациональная логика в требованиях Кремля запретить принимать в НАТО новых членов, запретить сопредельным с РФ странам военно-техническое сотрудничество с США, убрать инфраструктуру НАТО из стран, вступивших в него после 1997 года? Да, есть. Кремль последовательно добивается того, чтобы окружающие РФ страны не были защищены от возможного вторжения союзническими обязательствами других стран или военными силами других стран и чтобы они не могли защищать себя сами.

Повторю мысль, высказанную мною еще в конце прошлого года: маниакальное стремление Кремля диктовать свою политическую волю соседним странам объясняется не страхом перед появлением на их территории сил потенциального противника. Все ровно наоборот. Не допустить появления на их территории сил потенциального противника Кремль стремится для того, чтобы ничто не мешало ему диктовать им свою политическую волю. В том числе и с помощью вторжений. Или угрозы вторжений.

Владимир Пастухов недавно сказал, что Кремль боится не подлетного времени западных ракет, а подлетного времени западных идей. В этом и суть. Обозначившийся новый раскол мира приобретает всё более отчетливые очертания глобального противостояния двух общественных систем — либеральной демократии западного типа (социал-либерального капитализма) и «новых автократий» (нелиберального или авторитарного капитализма). Кремль последовательно стремится

остановить дальнейшее распространение либерально-демократической модели и, напротив, культивирует и насаждает «альтернативные» ей политические режимы. То есть автократии.

Объективная причина нарастающего конфликта — принципиальная невозможность мирного сосуществования демократий и автократий в современном информационно открытом и прозрачном глобальном мире. Они угрожают друг другу самим фактом своего существования, поскольку «подлетное время идей» в сегодняшнем мире слишком мало. И нынешний конфликт может закончиться либо поражением и капитуляцией одного из противостоящих лагерей, либо расколом ныне единого глобального мира на две в значительной степени изолированные друг от друга части. С затяжным противостоянием между ними по образцу Первой Холодной войны. Которая всё равно закончится поражением и капитуляцией одной из сторон.

Думаю, что в Кремле прорабатываются оба варианта. И попытка принудить Запад к геополитической капитуляции «одним броском костей», и раскол мира с затяжной Второй Холодной войной. Оба варианта предполагают эскалацию конфликта. В этой эскалации возможны паузы и обманные обходные маневры. Но курс на эскалацию будет продолжен.

«Ультиматум Путина» — это целостная и по-своему логичная программа «сбрасывания Запада с корабля современности», его «ухода из мировой истории». Эта программа подкреплена основательной теоретической базой в заявлении палача казахского народа Токаева о необходимости коренного пересмотра концепции прав человека и в высказываниях путинского Риббентропа — Сергея Лаврова — о территориях, оказавшихся бесхозными в результате распада СССР.

Это программа ликвидации миропорядка, в основу которого положена западная идея равного права народов выбирать своих друзей и свои «правлящие элиты». У каждого народа должен быть «хозяин» — несменяемая народом правящая элита. Либо своя, либо чужая. В зависимости от ранга народа. И правящие элиты «старших» должны контролировать правящие элиты «младших», чтобы пресекать их возможные поползновения к «либерализации сверху».

В Кремле просто не могли не понимать, что в нынешних условиях «ультиматум Путина» будет отвергнут. Он был составлен таким образом, чтобы его не могли не отвергнуть. Несмотря на огромное желание лидеров Запада избежать жесткой конфронтации и найти «точку компромисса». Единственное рациональное объяснение такого поведения Кремля — он изначально планировал дальнейшую эскалацию конфликта. И тогда «новогодний подарок Путина» — это всего лишь шаг к такой эскалации.

У РФ нет ресурсов для постоянной оккупации всей Украины. Но для дальнейшей эскалации противостояния с Западом достаточно локальных «приграничных сражений». Даже без видимой победы в них. А вот для стремительной оккупации стран Балтии ресурсов достаточно. Например, под предлогом поставок оружия

той же Украине. НАТО просто не успеет мобилизовать и перебросить силы, чтобы помешать этому. НАТО окажется перед необходимостью длительной подготовки к масштабной сухопутной операции по выкуриванию интервентов, наподобие «Бури в пустыне».

И вот тут Кремль может положить на стол свой «последний аргумент»: еще один ваш шаг, и мы применим тактическое ядерное оружие. Возможно, сценарий эскалации будет каким-то другим. Но в любом случае эскалация должна пройти определенную последовательность ступеней и подойти к «последней черте». А дальше — как карта ляжет. Или быстрая развязка, или затяжная Вторая Холодная война. И в любом случае, если люди говорят, что хотят вас убить, — верьте им.

ОСНОВНОЙ ВОПРОС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

*О «разногласиях по земельному вопросу»
между путинским и антипутинским лагерями
Каспаров.Ру, 27-01-2022 (18:08)*

Помните про «основной вопрос философии» из курса «марксизма-ленинизма»? Я это вот к чему вспомнил. Бывший зиц-президент Медведев Жалкий своими очередными рассуждениями о марионеточном характере Украины вновь очень к месту напомнил о «разногласиях по земельному вопросу» между путинским и антипутинским лагерями.

Народы и вообще люди не являются субъектом исторического процесса. Они лишь объект манипуляций со стороны господствующих «элит», пластилин в их руках. Это альфа и омега путинизма как новейшей модификации фашизма. Это его «символ веры». И противопоставлен ему может и должен быть толкo другой символ веры. Противоположный.

Все бесчисленные идеологии, доктрины, научные школы и концепции можно поделить на две группы в зависимости от того, как они отвечают на этот «основной вопрос политической философии». Аргументация обеих сторон отрабатывалась и оттачивалась веками, и вряд ли к ней можно добавить что-то новое. Выбор собственной позиции — это не столько вопрос научного знания, сколько вопрос веры. Он зависит не столько от кругозора и интеллекта, сколько от внутренних нравственных установок.

Разворачивающаяся глобальная битва — битва идеологическая и, если хотите, религиозная. Битва за веру. И победит в ней не тот, у кого ракеты больше, а тот, у кого вера крепче. И очень важно, насколько мы сами осознаем, за какую такую «филиокву» сражаемся.

Мы сражаемся за человеческое достоинство и свободу. А за что сражаются путинисты? За кнут и крест, за которые сражался Рим со всеми восставшими против его власти. Вот это должно быть осознанно, прочувствовано и проговорено.

В современном либеральном лагере заострять внимание на идеологической составляющей борьбы с путинизмом непопулярно. Нынешние либералы в значительной степени воспитаны на идеях «конца идеологий». А кто-то из них и сам в определенной мере разделяет путинский «эдитарный» взгляд на мир. И все-таки я, рискуя прослыть шутом, дурачком, паяцем, и ночью и днем твержу об одном...

УКРАИНА ЗАЩИЩАЕТ НАШ ДОМ

Грани.Ру, 29.01.2022

Вчера на канале Форума свободной России у меня был совместный стрим с Ильей Пономаревым. По теме, о которой сейчас говорят все: будет ли война? Получилась любопытная дискуссия двух леваков-марксистов. Хотя возможно, уважаемый Илья Пономарев и не считает мои взгляды подлинно марксистскими.

Это обычное дело среди марксистов. Знаю не понаслышке, а на практике. Как участник марксистского подполья в СССР второй половины 70-х годов.

С Ильей мы разошлись в степени оптимистичности прогнозов. Нынешний международный кризис представляется ему своего рода «договорняком» между правящими кругами США и РФ. Отсюда он делает вывод, что никакого прямого столкновения между ними не будет, а значит, не будет и российского вторжения в Украину.

Однако Илья признал: если вторжение все же состоится, дальше надо будет уже не рассуждать. А брать в руки оружие и идти сражаться. Илья живет в Украине. Я — в России. И мы были вполне согласны в том, что в сегодняшней России на многотысячные протесты против войны рассчитывать не приходится. Не потому, что противников российской агрессии стало меньше, чем в 2014 году. Возможности легально протестовать, мягко говоря, сильно сократились.

Режим Путина завершает перерождение из чисто авторитарного в тоталитарный. Возможности оппозиции сжаты до уровня диссидентского движения в СССР. До индивидуального противостояния режиму. И свою форму индивидуального противостояния режиму я нашел. Я нашел способ переслать 30 тысяч рублей для украинской армии. Не на провиант, теплую одежду и медикаменты. На летальное оружие.

Сегодня именно украинская армия защищает от агрессии фашистского режима Путина мой общеевропейский дом. Кривляющиеся клоуны гогочут из российского телевизора: общеевропейский дом — утопия! Но вы же знаете, что марксист не может жить без утопии. И если с коммунистической утопией пока не задалось,

остаётся другая утопия. Утопия глобального либерального проекта Вудро Вильсона, Атлантической хартии 1941 года, ялтинской Декларации об освобожденной Европе, Всеобщей декларации прав человека ООН.

По сути это та же утопия. Ее суть: народ, человек может жить без хозяина. Вот эту мою утопию и защищает сегодня украинская армия. Беснующиеся путинские риббентропы вопят: «Бесхозные территории! Непорядок! Надо вернуть хозяев!» Таким «хозяевам» в далеком XIX веке ответил синьор Риварес: «Придет время, и мы пустим в ход пушки!» Хотя синьор Риварес и не был марксистом.

О ЛОЗУНГЕ «ЛИШЬ БЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ!»

*Сегодня позиция умеренных сторонников мира
способна вызвать больший отклик в обществе
Каспаров.Ру, 31-01-2022 (23:40)*

Я прослушал это обращение через свою машинку аж три раза, прежде чем подписать его. Конечно, у меня есть вопросы к тексту. В первую очередь, вопросы вызывает адресат обращения и его цель. Авторы обращаются к непонятному «политическому руководству России». Непонятному потому, что вызывает большие сомнения сам факт существования некоего политического руководства России, отдельного от «сформировавшейся внутри власти Партии Войны», открытый и публичный вызов которой авторы обращения объявляют своей целью. Более вероятным мне представляется, что политическое руководство России — это и есть Партия Войны, а потому обращение немного напоминает попытку пожаловаться партии Войны на нее саму.

Мне не близок лозунг «Лишь бы не было войны!» Гораздо ближе мне лозунг «Мир хижинам — война дворцам!» Согласитесь, насколько этот старый добрый большевистский (изначально — яковинский) лозунг заиграл новыми красками на фоне геленджикского дворца. И поскольку война вытекает из самой природы режима Путина, из этого следует, что предотвратить или остановить войну можно лишь ликвидацией режима Путина. И если предотвратить войну не удастся, на повестку встают следующие большевистские лозунги: «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую!» и «Поражение русского царизма в войне — наименьшее зло!»

Я понимаю, что ждать от Льва Александровича Пономарева присоединения к этим лозунгам нереалистично. Ну не хочет он войны дворцам. Не потому, что он за дворцы и живущую в них сволочь. Просто он очень не хочет войны. Никакой. В этом и заключается смысл лозунга «Лишь бы не было войны!» И войны дворцам. И войны гражданской. Но только тогда слова о том, что мы «бросаем открытый

и публичный вызов Партии Войны», звучат для Партии Войны недостаточно убедительно. Партия Войны плохо понимает слова «открытый и публичный выхов». Партия Войны хорошо понимает только слово «война».

В этом существенная разница между умеренным и радикальным крылом оппозиции. Умеренное крыло, как правило, неспособно присоединиться к радикальному (исключения бывают, но редко). А вот радикальное крыло, как более сознательная часть оппозиции, вполне способно проводить гибкую коалиционную тактику и, сохраняя свою отдельную позицию, поддерживать инициативы умеренных, ничего не требуя взамен. В конце концов, как любил говорить мой покойный друг Женя Ихлов, эскадра движется со скоростью своего самого медленного корабля.

Поэтому я, побрызжав, как обычно, на Льва Александровича Пономарева, обращение подписал. И рекомендую это всем радикалам. Сегодня его позиция способна вызвать больший отклик в обществе, чем моя. Так пусть она звучит громче. Режим Путина обязательно убедит общество в правильности лозунга «Война дворцам!» Но это будет позже.

МИР, РАСКОЛОТЫЙ НАДВОЕ ИЛИ СИ НА «ОСИ»

Грани.Ру, 05.02.2022

Пекинская Олимпиада — событие действительно знаменательное. И аналогии с берлинской Олимпиадой напрашиваются сами собой. По сути два диктатора в совместном заявлении провозгласили второе издание пресловутой «Оси» фашистских держав.

Путин и Си объяснили, что чудовищная империя Цинь Шихуанди и самодержавно-крепостническая империя Романовых тоже являются демократиями. Они были основаны «на тысячелетнем опыте развития, широкой народной поддержке и учете нужд и интересов граждан». Они, «гарантировали своим народам право в соответствии с законом участвовать различными методами и в различных формах в управлении государством и общественной жизнью». И только подданные этих империй вправе судить об их демократичности.

Под такие критерии стопроцентно подходит и нацистская диктатура в Германии. Чем не демократия? С этим все предельно понятно. Но есть в совместном заявлении двух тиранов пассаж, требующий дополнительного перевода. Он касается конкретно интернета. Подписанты заявления «поддерживают курс на интернационализацию управления» интернетом, «выступают за равные права управления» сетью, «считают неприемлемыми любые попытки ограничить их суверенное право на регулирование и обеспечение безопасности национальных сегментов» интернета.

А теперь попробуйте состыковать провозглашенное свободное от международных ограничений суверенное право любого государства ограничивать распространение информации в своем «национальном сегменте» интернета с поддержкой «интернационализации управления сетью» при равном праве всех государств на участие в этом управлении. Это означает ровно одно: заявлена цель поставить интернациональное управление сетью на службу ограничению ее национальных сегментов. Это значит, что одни государства через систему интернационального управления сетью будут добиваться распространения ограничений собственного национального сегмента на национальные сегменты других государств.

Это лишний раз напоминает нам о принципиальной невозможности мирного сосуществования демократий и автократий в современной единой глобализованной миросистеме. Они не могут просто «разойтись краями», разграничив свои «ареалы». Мир «нового тоталитаризма» не ограничится требованием «не лезьте к нам с вашими правами человека». Он обязательно потребует от свободного мира запретить критику автократий у себя дома.

Время «электоральных автократий», приспособившихся к информационной открытости современного мира, проходит. Вновь подтверждается старая истина: в исторической перспективе сочетание автократии со свободой информации, со свободой слова невозможно. Рано или поздно или свобода слова уьёт автократию, или автократия уьёт свободу слова.

Многие видели в «информационных автократиях» форму мягкой интеграции автократий в Свободный мир. Но вышло наоборот. Они оказались формой собирания сил для глобального реванша тираний. «Информационные автократии» эволюционируют не к демократии, а к классическому тоталитаризму. И консолидируются вокруг сверхдержавы, никогда не перестававшей быть тоталитарной. Поэтому грубейшей стратегической ошибкой являются расчеты некоторых западных политиков использовать путинскую Россию в противостоянии Континентальному Китаю.

Будут на Западе и другие политики. «Понимающие» Путина и Си. Они будут говорить, что, может быть, разумно уступить, раз те так настаивают. В конце концов, какое нам дело до их автократий? От того, что мы запретим их критику, у нас жратвы меньше не станет. Вот есть еще одна «соседняя цивилизация». Она настоятельно просит нас запретить критику ее религии. И периодически подкрепляет свои настоятельные просьбы, взрывая наше метро и отрезая головы нашим гражданам. Не разумнее ли пойти им навстречу? Нам же все равно жить рядом с этими людьми.

Этим политикам будут противостоять те, кто понимает не Путина и Си. Кто понимает, что, как и с первой «Осью», с новой «Осью» будет война. Горячая или холодная, но война. В ней будут возможны временные перемирия. Но, как говорили советские пропагандисты, эти временные перемирия не отменяют «идеологической борьбы». Борьбы между двумя общественными системами. Борьбы, в которой останется только один.

ВОПРОС УГРЮМОГО СТАРИКА

Правильнее ставить вопрос не «зачем?», а «почему?»

Каспаров.Ру, 14.02.2022

Комментаторы, пытающиеся в дыму информационных баталий угадать реальную вероятность большой войны в Европе, продолжают упорно задавать «вопрос угрюмого идиота»: зачем? Зачем оно ему надо? Зачем Путину война? И приводят десятки вполне здравых, рациональных аргументов, доказывающих, что на самом деле Путину настоящая война ну ни разу не нужна. От слова «совсем».

Однако к масштабным историческим событиям и процессам правильнее ставить вопрос не «зачем?», а «почему?». Я давно пытаюсь сосредоточить внимание на так называемых «объективных предпосылках» большой войны. На неустрашимых (антагонистических) или, по более модному сейчас выражению, «экзистенциальных») противоречиях между «Свободным миром» и миром авторитарной архаики, стремящимся взять реванш за поражения XX века.

Диктатор «великой державы», отпускающий в адрес соседней страны скабрёзные шуточки комплексующего насильника-импотента. Полковник ФСБ и «сенатор», умиляющийся «красивым обычаем» насильно отдавать юных девушек замуж за стариков. Умиляющийся поговорке «стерпится-слюбится» как высшему проявлению народной мудрости и духовности, недоступной примитивным «англосаксам». Это и есть архаика, взбунтовавшаяся против прогресса.

Один мир последовательно стремится уйти от «права силы» как главного регулятора отношений между людьми, другой мир последовательно стремится в это состояние вернуться. Это не просто две разные общественные системы или цивилизации, которым «вместе не сойтись». Это две расходящиеся прямые, между которыми нарастает «разность потенциалов». И закончиться это может только электрическим разрядом.

Свободное и мирное соревнование общественных систем в условиях современного глобализированного мира с его информационной прозрачностью и открытостью для человеческих контактов «новые автократии» безнадежно проигрывают. Готовность к насилию — их единственное «конкурентное преимущество». И они обязательно попытаются его использовать. Попытаются «дать бой» миру свободы и прогресса.

Но исторический процесс — это не только набор «объективных закономерностей». Это еще и конкретные решения и действия конкретных людей. С последствиями, которые эти люди не всегда предвидят и не всегда хотят. Это и называют «субъективным фактором». «Объективные предпосылки» остаются всего лишь предпосылками, пока кто-то когда-то и где-то не примет чисто субъективное решение, через которое предпосылки в итоге и реализуются.

Серьезнейшей «субъективной предпосылкой» силовой, кровавой развязки нынешнего международного кризиса является разбойничий захват Крыма в 2014 году. Именно это решение, принятое кремлевским Верховным Саламандром в значительной степени под влиянием эмоций, запустило последовательную цепь событий, которые все более неотвратимо сталкивают человечество к новой большой войне за передел «мирового порядка».

До сих пор исторический опыт неизменно подтверждал: любой коллективно установленный международный порядок жизнеспособен лишь до тех пор, пока неукоснительно соблюдается категорический запрет на аннексии — насильственное отторжение в свою пользу одним государством части международно признанной территории другого государства. Пока у главных международных игроков сохраняется политическая воля защищать этот принцип от посягательств на его нарушение.

Любое изменение границ может произойти либо по обоюдному согласию обеих сторон, меняющих границу между собой, либо по решению международного сообщества. Такой порядок не гарантирует от локальных вооруженных конфликтов, но позволяет избегать больших войн с участием наиболее крупных держав. Как только с этим принципом перестают считаться, единая система международных отношений начинает распадаться, мир погружается в хаос и новый признаваемый всеми международный порядок рождается только из огня всеобщей (мировой) войны по ее итогам. Он просто пишется победителями.

Мировой порядок, установленный Берлинским конгрессом по итогам русско-турецкой войны, был разрушен аннексией Боснии и Герцеговины Австро-Венгерской империей. Тогда «боснийский кризис» удалось вроде как замять, но дальше пошли Балканские войны и Европа неудержимо покатила к Гавриле Принципу и Первой мировой войне.

Версальско-Вашингтонская международная система была целенаправленно разрушена Гитлером, осуществившим серию аннексий в центре Европы.

Основополагающие принципы Ялтинско-Потсдамской международной системы были надолго заморожены развернувшейся, вскоре после ее создания, Холодной войной. И как только не нарушали международное право ее участники с обеих сторон! Но один принцип международного права они свято соблюдали. Это категорический запрет на аннексии.

Только это не позволило десяткам полыхавших по всей планете «региональных конфликтов» перерасти во всемирную бойню.

Аннексия Крыма — незаживающая рана, нанесенная Путиным Ялтинско-Потсдамской международной системе. Залечить эту рану мировое сообщество может, лишь принудив Россию вернуть Крым Украине. В противном случае рана приведет к гангрене и, в конце концов, убьет весь существующий мировой порядок. Поэтому мир в целом не может пойти на сделку с Путиным по Крыму. Как бы ему ни хотелось сказать: «Да гори огнем, этот Крым! Никто не хочет умирать из-за этого чертова Крыма».

Путин это знает. Знает, что он не может «закрыть крымский вопрос», сколько бы раз он не объявлял его закрытым. И он не случайно сам вернулся к этому вопросу на встречах с Орбаном и Макроном. Украденный Крым жжет путину карман. Он знает, что Крым вернется в Украину на первом же историческом ухабе, на котором тряхнет Россию.

Путин не может удержать Крым, не принудив Запад к согласию полностью отменить Ялтинско-Потсдамский международный порядок.

А еще лучше — отменить саму Украину. Не будет Украины — не будет и крымского вопроса. Так же, как в свое время Гитлер и Сталин (в лице Риббентропа и Молотова) радостно объявили, что «польский вопрос» больше не существует, поскольку перестало существовать польское государство. Нет человека — нет проблемы.

Поэтому Путин продолжит повышать ставки и усиливать военный шантаж, включая ядерный. Он не откажется от своей мечты: увидеть, как посаженное им в Киеве марионеточное правительство признает Крым российским, а западные лидеры возвращаются в свои столицы, обращаясь к своим гражданам со словами «мы привезли вам мир». Если ему это удастся, мы знаем, что будет дальше.

А вы спрашиваете, зачем.

ОСОБАЯ ФОРМА ИМИТАЦИИ (зачем обезьянничает обезьяна)

*Действия Кремля отнюдь не производят впечатления
беспорядочных метаний*

Каспаров.Ру, 17-02-2022 (19:35)

Выдыхать и говорить «Путин отползает» явно преждевременно. Западные разведки не фиксируют реального отвода войск. Напротив, есть данные о продолжении их выдвижения на боевые позиции. Заявления об их отводе могут быть такой же частью кампании дезориентации противника, как и сливы дезинформации о конкретных датах начала наступления.

Действия Кремля отнюдь не производят впечатления беспорядочных метаний и растерянности. Напротив, в них ощущается единство замысла и последовательность. При этом Кремль проявляет несомненную способность к неожиданным для оппонентов действиям. Не в том смысле, что от него ничего не ожидали, а он вдруг что-то сделал. В том смысле, что от него ожидали одно, а он сделал совсем другое. Зашел с неожиданной стороны.

Все ждали от Путина «нового Глайвица» или «новой Майнилы». А он легким движением руки достает из рукава «новую Катынь». Вы говорите, что НАТО вмешалось в югославскую войну, потому что Милошевич творил геноцид? Будет вам геноцид. Ща, тока шнурки отгладим. Вот вам и «казус белли».

И здесь стоит отдельно остановиться на такой проблеме, как роль «обезьянничания» в системе путинизма. Роль так называемых «имитаций» в широком смысле в этой системе исследована достаточно подробно. Демократические процедуры подменяются их имитацией не только ради того, чтобы спрятать за красивой декорацией откровенное надувательство (хотя и ради этого тоже). Не менее важно, что таким образом выхолащаются демократические институты как таковые. От них остаются мертвые оболочки. Как хитоны мух, высосанных пауком.

«Обезьянничание» — это особая форма имитации. Обезьяна копирует человеческие жесты не для того, чтобы научиться быть человеком. И даже не для того, чтобы притвориться человеком и кого-то этим обмануть. Обезьяна дразнится. Она издевается.

Когда путинский Кремль воспроизводит западные речевые обороты, касающиеся гуманитарно-правовой сферы, это вовсе не является попыткой использовать оружие противника против него самого, поскольку само это оружие признается весьма эффективным. Это именно «обезьянничание», издевательское передразнивание. Это постмодернистская деконструкция оружия противника, обесценивание его, опускание его до собственного уровня.

ПОКА ЧТО КРЕМЛЬ БУДЕТ ЖДАТЬ

*Кремль не станет начинать военные действия,
не дождавшись ответа на запрос*

Каспаров.Ру, 18-02-2022 (09:05)

В своем ответе на американский ответ Кремль тупо повторил все уже отвергнутые американцами требования первого ультиматума. И это хорошая новость. Это значит, что начинать масштабные военные действия в ближайшие дни в планы Кремля не входит. Угроза самопроизвольного взрыва, разумеется, сохраняется, но таких прямых намерений у Кремля нет.

Надеюсь, никто больше не будет повторять, что путинский ультиматум был не более чем «запросной позицией» для торга. Схема поведения Кремля вполне определилась. Он будет вновь и вновь повторять весь набор вновь и вновь отвергаемых требований, каждый раз еще более поднимая градус напряжения, градус угрозы. Поднимая ставки.

На каком-то этапе эскалации в ход пойдет признание ДНР-ЛНР. На следующем — расширение их территории до границ Донецкой и Луганской областей УССР. На следующем — масштабные сражения по всей российско-украинской границе. За этим может последовать ультиматум странам Балтии с требованием прекратить вооружать «киевскую хунту» или что-то еще в этом же роде. Да мало ли что еще можно придумать.

За каждый новый шаг по пути эскалации Кремль будет получать новую порцию санкций, рвущих сложившиеся связи со Свободным миром. Но каждый раз Кремль будет вновь повторять многократно отвергнутые требования, а в ответ на очередной отказ снова поднимать градус. Вы опять уклонились от согласия на наши требования. Вы опять не захотели нас услышать. Услыште нас теперь.

А все потому, что изложенная в первом путинском ультиматуме программа «нового мирового порядка» — это не игра и не «запросная позиция» для торга. Кремль ставит вопрос так: либо у нас будет один мировой порядок по-нашему, либо у нас будет два отдельных мировых порядка, разделенных рвом и «железным занавесом».

Но в ближайшие дни Кремль будет ждать нового ответа на свой повторный ультиматум. Нового отказа. И пока Кремль будет его ждать, он не станет начинать военные действия.

СВОИ И ЧУЖИЕ (просто нанести удар по бункеру)

*Видимо, какие-то причины
заставили Путина резко ускорить процесс
Каспаров.Ру, 19-02-2022 (18:22)*

А ведь я ошибся. Думал, что Путин будет заниматься ритуальными играми в сексуальные домогательства к Америке, как минимум, до получения от нее повторного ответа «нет». А до этого момента он войну не начнет. Будет повышать ставки постепенно, а не резко.

Но, по-видимому, какие-то причины заставили его резко ускорить процесс. И уже на этом витке харрасмента Верховный Саламандр готов подкрепить свои ультимативные требования «гарантий безопасности» оккупацией половины Украины. А дальше — как пойдет.

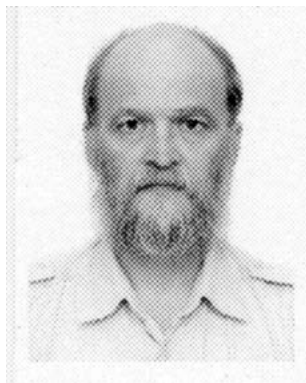
В любом случае, машина «признания ДНР-ЛНР» запущена и уже вряд ли может быть остановлена. И не надо думать, что такое признание застопорит дальнейшую агрессию, поскольку лишит ее формального повода. Мы забываем такую мелочь, как неурегулированность вопроса о границах между Украиной и ДНР-ЛНР.

Ночью Президент сообщил, что Путин принял окончательное решение о нападении на Украину и захвате Киева в ближайшие дни. Киев бомбили, нам объявили... Несколько дней назад Олег Кашин, сильно поскандаливший в эфире с Сергеем Бунтманом, фактически припер его к стенке, задав прямой вопрос: чьей армии ты будешь желать победы в случае войны — своей или украинской. Для самого Кашина этого вопроса не существует. Не существует справедливых и несправедливых войн. Существуют только «свои» и «чужие». Просто всегда надо быть «за своих».

Кашин конкретен. А вот Сергей Бунтман попытался оппонировать ему с позиций абстрактного гуманизма и пацифизма: я не буду желать победы ни одной из армий, я буду против войны. Сергей Бунтман не хочет делить людей на своих и чужих. Но когда будут бомбить Киев, поделить людей на своих и чужих все-таки придется. И ответить на вопрос: кто для тебя свои, а кто чужие — те, кто бомбит Киев, или те, кто его защищает?

Бывают ситуации, когда абстрактный гуманизм не катит. Когда не желать победы одной армии автоматически означает желать победы другой. Но если ты желаешь победы одной армии, это автоматически означает, что ты желаешь поражения другой.

Может статься, что через несколько дней выводить свой самолет на цель в Киеве будет мой сосед по лестничной площадке или даже мой бывший школьный ученик. Независимо от того, будет ли это идейный рашист, взявший в руки оружие добровольно в силу внутренних убеждений, или это будет один из тех самых «наших мальчиков», которых в очередной раз погнали на убой как «овцу», с этого момента он сам — просто цель, которая должна быть захвачена в прицел и уничтожена. Призывать ВКС РФ остановиться бессмысленно. Их можно только призывать нанести удар по Бункеру. Просто нанести удар по Бункеру.

Скобов Александр Валерьевич

Родился в Ленинграде в 1957 г. После окончания школы учился на историческом факультете ЛГУ. Дважды (в 1978 и в 1982 гг.) арестовывался по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация) за участие в изготовлении и распространении самиздата. В Перестройку участвовал в деятельности Демократического союза, за что в 1988 г. подвергся обыску по так называемому «делу № 64» — последнему делу по ст. 70 в истории СССР, закрытому в 1989 г. в связи с отменой Съездом народных депутатов этой статьи УК. В 1991–2015 гг. преподавал историю в ряде гимназий Санкт-Петербурга. Автор нескольких учебных пособий по истории России. С начала чеченских войн — активный участник антивоенного движения, автор многих антивоенных обращений и статей. Состоял в партии «Яблоко» и движении «Солидарность».

В настоящее время не участвует в деятельности каких-либо партий и движений. Взгляды свои всегда определял как леворадикальные. Публикуется в интернет-изданиях Грани.Ру и Каспаров.Ру.